

СНЕЖНАЯ ЯГОДКА ДЛЯ 5 ПОВЕЛИТЕЛЕЙ

Тая Мару Дина Дружинина

Дина Дружинина

**(с)нежная ягодка для
пяти повелителей**

«Литнет»

2025

Дружинина Д.

(с)нежная ягодка для пяти повелителей / Д. Дружинина —
«Литнет», 2025

Пять повелителей орков объявили, что сделают меня своей женой. А ведь я всего лишь приморозила целое поле воинов от испуга! И как понять, кому нужна моя магия, а кто действительно любит всем сердцем?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Визуалы	11
глава 3	12
глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	26
Визуал Наараш	28
Глава 10	29
Глава 11	31
Глава 12	33
Визуалы Громгарх и Заррех	35
Глава 13	36
Глава 14	39
Глава 15	41
Глава 16	44
Глава 17	47
Глава 18	49
Глава 19	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Глава 1

Меня зовут Даяна, и сегодня мой день был отвратителен. Не просто плох. Он отвратителен, как лужа из подтаявшего мороженого и попкорна посреди ковра в детском центре. А я, как администратор агентства аниматоров, эти лужи знаю. Только сегодня в роли ковра выступила я. А точнее моя бежевая блузка из деликатного шёлка и тёмно-синие брюки. Их просто стёр с лица земли, вернее, с лица ткани, стакан газировки в руках трёхлетнего виновника торжества. Не стакан, конечно. Целый литр оранжевой сладкой лавины.

Всё произошло так быстро, что я даже не вскрикнула. Просто стояла и чувствовала, как липкий холод просачивается через блузку к коже.

— Мы все оплатим! — лепечет мама виновника, а я лишь молча киваю.

Да, оплатят. Химчистку. А что мне делать сейчас?

Спасительный, хоть и унижительный вариант находится только в одном месте. В подсобке с реквизитом. Моё царство. «Универсальное красное платье №3». Длинное, без застежек, из тяжёлого, почти не мнущегося вискозного бархата. Наша палочка-выручалочка на все случаи: и Красная Шапочка, и Снегурочка, и просто «девушка в красивом платье» для фото. А главное оно сухое, тёплое, плотное и полностью скроет мою личную катастрофу.

Остаток рабочего дня проходит в привычной суматохе и не очень привычном наряде.

Домой я выхожу уже затемно, накинув поверх платья плащ, который из-за множества слоёв ткани даже не застёгивается. Оказавшись на улице окончательно понимаю, что это платье точно не для ноября.

Оно для сцены, для тепла. А не для ледяного ветра, который тут же обвивает меня, забираясь под подол.

— Держись, — говорю я себе, кутаясь в тоненький плащ поверх платья. — Тридцать минут, и ты дома.

Но Вселенная, кажется, решила, что мой день еще недостаточно испорчен. С неба, будто сорвавшись с какого-то небесного склада, начинают падать хлопья снега. Сначала робко, потом все гуще, настойчивее. Через десять минут это уже не снег, а настоящая метель. Белая, свирепая, слепая. Ветер воет, рвет полы моего плаща, тяжелое мокрое платье хлопает вокруг ног, цепляясь за сапоги. Видимость — ноль. Я почти не вижу знакомых фонарей, только белое месиво.

Я иду, спотыкаясь, по уже застеленной снегом дорожке в парке — это короткая дорога до моего дома. И вот оно, последнее звено в этой цепи унижений. Нога попадает на скрытый под снегом лед, взлетает вверх с дурацкой грацией, а весь мой мир опрокидывается.

Я падаю.

Но падение длится неестественно долго. Дольше, чем должно. Вместо удара о замерзшую землю появляется чувство провала, как в глубокую, бездонную воронку. Мелькает ослепительно-белый свет, резко сменяющийся темнотой. Воздух вырывается из легких от неожиданности, а не от боли.

Я лежу. Не на снегу. На чем-то жестком, колючем, пахнущем сырой землей и... чем-то горьким, дымным. Метель стихла. Стихла так резко, как будто ее выключили. В ушах вместо завывания ветра стоит оглушительная тишина. Или нет. Не тишина.

Грохот. Лязг. Дикий, нечеловеческий рев.

Я открываю глаза, откидывая с лица мокрые пряди волос.

И застываю.

Парк исчез. Исчезли фонари, асфальт, лавочки. Вокруг — поле, упирающееся в темный, угрюмый лес. Над головой — чуждое, багровое небо с двумя бледными лунами. А передо мной... передо мной быются они.

Существа огромного роста, с мощными, как стволы деревьев, телами, серой, бурой, зеленоватой кожей. Клыки, торчащие из нижних челюстей. Грубые доспехи из кожи и ржавого металла. Они сшибаются в яростной схватке, размахивая топорами и дубинами, рыча и воя. Орки. Это слово само всплывает в ошеломленном сознании, вычитанное из сотни фэнтези-книг.

Громадные, с клыками, торчащими из нижних челюстей. Орки. Настоящие. Они сшибаются в бешеной схватке, размахивая топорами и дубинами. Брызги темной крови летят на пожухлую траву. Это не шоу. Это не реквизит. Это запах пота, ярости и смерти.

Ледяной ужас сковывает мне горло. Я пытаюсь отползти, но тяжелое мокрое платье опутывает ноги.

Один из них, ближайший, с окровавленным зазубренным клинком, оборачивается. Его желтые глаза находят меня. Скользят по моему лицу, по алому пятну платья на серой земле. В них вспыхивает дикое удивление, а затем вспыхивает хищный, неприкрытый интерес.

Он что-то рычит своим и переламывает через гребень дерущихся, направляясь ко мне. Его клыки обнажаются в ухмылке.

Во мне все сжимается в один тугой, ледяной комок. Воздух перехватывает. Из горла вырывается какой-то сдавленный, безумный визг. И в этот миг что-то внутри словно рвется.

Это похоже на взрыв. Тихий, внутренний. От моего тела во все стороны бьёт волна невидимого, сокрушительного холода. Я чувствую её, как ледяной удар в самое нутро. Воздух трещит и звенит тысячью хрустальных колокольчиков.

Все замирает.

Грохот стихает. Рев обрывается.

Я открываю глаза, которых не помню, что зажмурила.

Поле битвы больше не существует. Есть ледяной сад из ужаса. Каждый орк, каждый воин с той и другой стороны, скован по пояс прозрачным, искрящимся голубым льдом. Они замерли в немых криках, в замахах, в падениях. Лед сковал оружие, доспехи, оскаленные пасти.

У меня перехватывает дыхание. Это не я. Не может быть. Я не...

И тут я вижу их.

Двое. Они стоят, не тронутые льдом, как два столпа посреди ледяной бури.

Дорогие наши читательницы!

Приглашаем вас в свою новинку

"Их желанная добыча"

АННОТАЦИЯ

Я оказалась в руках трёх космических воинов! А надо-то было просто случайно активировать настоящий боевой корабль в городском парке аттракционов.

Вдобавок ко всему они решили, что я не только шпион и причина всех их бед, но и желанная добыча!

В книге есть:

Обжигающие сцены, после которых нужен огнетушитель##

##Три опасных, но ооочень привлекательных космо-воина##

####Обязательный хэппи энд####

НАЧАЛО ИСТОРИИ ТУТ: https://litnet.com/shrt/_-P7

Глава 2

Сердце пропускает пару ударов. Ту-дум. Ту-дум. Оба исполина поворачиваются ко мне, пронзая меня такими разными взглядами, что по всему телу словно горячим ветром обдаёт.

— Остановиться, — звучит на удивление понятный мне язык. Голос того, что с серебристыми волосами, звучит как низкий рокот где-то под землей. Он не кричит. Он приказывает самой тишине вокруг, и та замирает, слушаясь. В этом голосе есть бархатная глубина, которая парадоксально леденит душу.

— Данраш! Не уступлю. — Рык второго, с гривой темно-зеленых волос, полон чистой, необузданной ярости.

Он все еще в боевой стойке, его огромное тело напряжено. Данраш. Значит, серебристого зовут Данраш. А этого... этого яростного...

— Яррах, она станет моей добычей, — как-то слишком спокойно отвечает Данраш.

Добычей?! Ну уж нет уж! Никакой добычей я становиться не собираюсь. Бежать, бежать и ещё раз бежать!

Да только сил встать с земли совсем нет.

Ноги будто из ваты, тяжеленные, не слушаются. Руки дрожат, впиваясь пальцами в промерзшую колючую траву. Я пытаюсь отползти назад, но мокрый бархат платья намертво прилип к земле, опутал икры, сковал каждое движение.

А они... они оба поворачивают головы в мою сторону. Одновременно. Желтые глаза Ярраха пылают, как раскаленные угли. Холодные, почти белесые глаза Данраша как ледяные озера под багровым небом.

Идут ко мне, переступая через замерзших воинов.

Медленно, тяжело, будто сама земля под ними колеблется от каждого шага. Звенят доспехи, скрипит подошва о камень. Я слышу собственное прерывистое дыхание, хриплое, частое. Внутри все сжимается, холодеет, превращается в один сплошной ком паники. Он давит на грудь, вытесняет воздух.

«Встань, — шепчет какой-то остаток разума. — Хоть перекались. Уползи».

Но тело не слушается. Оно застыло, как те орки во льду. Только сердце внутри бьется, колотится, рвется наружу.

Они приближаются. Уже близко.

Вижу каждую царапину на их коже, каждый шрам, каждый клык в оскале. Яррах ухмыляется, широко, хищно. Данраш смотрит без улыбки, изучающе, будто рассматривает диковинный артефакт.

Ещё шаг. Ещё.

Мир сужается до двух гигантских фигур, заслоняющих багровое небо. Темнота начинает наползать по краям зрения, мерцающая, пульсирующая. Звуки становятся приглушенными — их тяжелое дыхание, скрежет доспехов, стук собственного сердца. Все это то отдаляется, то обрушивается с новой силой.

Нет, нет, нет...

Яррах протягивает огромную руку с мощными пальцами, покрытыми боевыми повязками. Она заслоняет все.

И вот она, последняя капля. Та самая, что переполняет чашу. Ужас, с которым уже нет сил бороться, накрывает с головой, как ледяная волна. В висках стучит. В глазах темнеет. Воздух обрывается.

Я просто падаю в эту темноту, бездонную и беззвучную, и в ней наконец-то нет ни льда, ни клыков, ни этого чужого неба.

Сознание возвращается не сразу. Оно просачивается, как вода сквозь песок. Я лежу с закрытыми глазами, боясь пошевелиться. В ушах низкий гул голосов. Говорят они. Спорят. Но уже не рычат. Голоса глухие, напряженные, но... четкие. Человеческие? Нет, слишком глубокие, слишком бархатные.

— ...моё право по силе! Я первый увидел!

— Твое право? Она остановила битву, Яррах. Остановила нас всех. Это магия льда, чистейшая! Она принадлежит к моей стихии, к моему роду!

— Чушь! Она была на моей половине поля! Моя добыча, моя победа! И потому жена моей будет!

— Жена? Ты хочешь взять в жены то, чего не понимаешь? Она не вещь, её нельзя просто взять. Её нужно заслужить. И я сделаю это. Я требую права испытания.

Жена? Испытание? Что?..

Я медленно, предательски, приоткрываю веки. Ресницы слиплись. Свет приглушенный, теплый от какого-то шара, висящего под сводом шатра.

Поворачиваю голову, всего на сантиметр. Боли нет, только слабость, разбитость, будто меня переехал грузовик.

И вижу их.

У низкого стола, опершись на локоть, сидит тот, что с серебристыми волосами. Только теперь это не спутанная грива, а идеально гладкие, как расплавленное олово, волосы, собранные у затылка. Лицо резкое, благородное, с высокими скулами и прямым носом. Ни единого клыка. Он в темно-синем камзоле, расшитом серебряной нитью, который подчеркивает ширину плеч. Руки длинные, пальцы изящные, без следов грязи.

А напротив, почти спиной ко мне, второй. Темно-зеленые волосы, те самые, но теперь они чистые, блестящие, падают тяжелыми волнами на могучие плечи. Он в одеждах цвета осеннего леса зеленых и коричневых тонов. Когда он поворачивает голову, я вижу профиль сильный, дерзкий подбородок, прямой взгляд. И тоже... никаких клыков. Ничего звериного. Только мощь, обузданная и облаченная в иной вид.

Только зелёный цвет кожи напоминает о том, что они орки.

Это они? Данраш и Яррах? Невозможно. Но... волосы. Цвет волос тот самый.

Я замираю, забыв дышать. Они продолжают спор, не замечая моего пробуждения.

— ...выбора у нее нет! — горячится Яррах, стуча кулаком по столу.

— У каждого есть выбор, — голос Данраша спокоен, как поверхность глубочайшего озера.

Яррах фыркает, откидывается на спинку низкого табурета. И в этот момент его взгляд скользит по мне. Задерживается. Желтизна из глаз исчезла и теперь они ярко-зеленые, как весенняя листва. В них вспыхивает осознание.

— Проснулась, — говорит он, и весь его вид меняется. Ярость сменяется чем-то... заинтересованным, оценивающим.

Данраш тоже оборачивается. Его бледные глаза теперь кажутся почти серебристыми. Он смотрит на меня не как на диковинку, а с глубоким, невысказанным любопытством.

Мне хочется сжаться, исчезнуть, провалиться обратно в темноту. Но я лежу, пригвожденная их взглядами, не в силах пошевелиться.

Яррах встаёт. Он высокий, невероятно высокий с какой-то мощной животной грацией. Он делает два шага ко мне, склоняется.

— Ну что, наша снежная ягодка, кто достоин стать твоим мужем? Выбирай. За кого замуж пойдёшь?

Визуалы

Дорогие наши девочки, мы знаем, вы любите орков!
Поэтому к новому году у нас их сразу ПЯТЬ!!!! в нашей новой истории.
Не забывайте добавлять в библиотеку и ставить звездочки, а еще писать комментарии.
Это так воодушевляет!!!

В нашей истории
Гарантировано будет:
♥###Горячо и нежно♥###
♥###Настоящие мужчины! ♥###
♥###Хэппи энд♥###
♥###И обязательно наступит НОВЫЙ ГОД!♥###

Итак, начнем знакомство пока с двумя первыми.

Это наш Яррах.
Устоять просто невозможно! Такой красавец! Ахах!

А это Данраш!
Тоже просто огонь!

Кто вам больше нравится из этих двоих? Признавайтесь!

глава 3

Глава 3

Потрясённо моргаю. Раз, другой, третий. Словно это может исправить моё положение и вернуть всё “как было”. Я с радостью окажусь на том празднике, который казался мне кошмаром, и даже готова отдать всю одежду, чтоб ее залили мороженым и соком. Но кажется это не сработает.

Поэтому я изо всех сил пытаюсь собрать в кучку свои мысли, но они как испуганные воробьи, разлетаются всё дальше в стороны при виде двух огромных орков, которые к тому же склоняются ко мне в тревожном и нетерпеливом ожидании. Словно у меня в руках конверт, и из него я сейчас достану заветную бумажку и, выдержав драматическую паузу, объявлю победителя конкурса “Настоящий лучший муж года”

Пауза затягивается. Орки, похоже, решают, что я не расслышала, потому что Яррах повторяет для меня еще раз:

– Ягодка, так за кого замуж пойдешь? За меня? – Он чуть разворачивает плечи, а его взгляд обещает мне неземное блаженство, стоит мне согласиться. Уговаривает и соблазняет. – Или за Данраша? – чуть дёргает головой в его сторону, явно желая показать мне, что вторая кандидатура так себе, даже не стоит внимания.

Правда, Данраш так совсем не считает. Делает одно неуловимое движение и отодвигает Ярраха плечом. Оказывается прямо передо мной. Смотрит выжидающе.

Кажется, только барабанной дробью не хватает, чтоб подчеркнуть нервность момента.

Сглатываю, и дрожащим голосом произношу:

– Я.. вообще не планирую замуж!

Орки молча переглядываются, словно я только что произнесла какую-то несусветную ерунду, что-то вроде “я проглотила Солнце”

– Наверно, ты просто напугана необходимостью выбирать прямо сейчас, – Говорит Яррах, – Мы можем дать тебе время.

– Но не слишком долго, – вклинивается Данраш, – наши воины заморожены. Думай до конца твоего заклатья! – великодушно разрешает он.

Вот только знать бы, что у меня за заклатье и сколько оно длится. А я понятия не имею, но наверно какой-то срок у него есть, и явно не слишком долгий. Годик - другой на размышления никто мне, похоже, не даст.

Поднимаю кверху голову, они настолько меня выше и мощней, что смотреть на них, только задрав голову и получается. Стараюсь вложить в свой взгляд и голос всю твёрдость, которая есть во мне. Словно я снова администратор аниматорского агентства, а у меня бунт детей, недовольство родителей и саботаж работников на одном квадратном месте, и надо срочно всех привести в чувство и донести свою точку зрения. Тем более, что она единственно верная.

– Я не выйду замуж! Не планирую! Совсем! – Заявляю чётко, и мне кажется доходчиво аргументирую: – Не хочу замуж! Я хочу домой!

– Домой? – Данраш повторяет моё последнее слово, словно пробует его на вкус, и не может распознать. Потом его лицо озаряет понимающая улыбка: – Ты боишься, что твой род не примет твоего выбора?

Я не успеваю ничего сказать, как Яррах уже предлагает решение:

– Это можно поправить! Я принесу богатые дары. Приду с миром, мы договоримся.

– Я сделаю тоже самое. И принесу вдвое больше даров. – Не уступает Данраш. – Я покажу себя достойным тебя, снежная ягодка. Любой старейшина, даже самый строгий, одобрит наш союз!

– Вы не поняли! Это слишком далеко отсюда, – еще немного и я начну кричать, мы вроде бы на одном языке говорим, но словно не понимаем друг друга.

– А-а! – Тянет Данраш, – расстояния! Для нас это не преграда.

– Мы можем решить это. У меня самые быстрые кони, — Яррах уже сверкает ослепительной самодовольной улыбкой.

– Не быстрее моих! — вставляет Данраш.

Интересно, есть ли что-то в чём эти двое не соперничают? Наверное, вряд ли. Мне хочется закатить глаза, но я беру себя в руки и заявляю:

– Нет, дело не в этом. Я сама буду решать, когда я пойду замуж и за кого, но...

– Ты боишься, что можешь ошибиться и выбрать недостойного, слабого?

– Мы готовы драться! Один на один, с оружием или без, войско на войско, как ты скажешь. Ты достанешься победителю. – решают они за меня все муки выбора жениха.

Как у них всё просто. И судя по их напряженным позам, они готовы хоть прямо сейчас скинуть дорогую одежду и схлестнуться в схватке на моих глазах. Точно мартовские коты.

Нет, мне конечно приятно. Они очень красивые и мускулистые. Оба. И оба на многое готовы ради меня и хотят произвести самое лучшее впечатление, но я не планировала выходить замуж сегодня. И вообще в ближайшее время.

Тем более за победителя в драке.

– Нет! – восклицаю я, выставив вперед ладони в останавливающем жесте. – Не надо ни битв, ни драк, ничего.

– Она сомневается в нас, – неожиданно делает вывод Данраш. – не верит.

– Думает, что не один из нас не подойдет! – добавляет Яррах, одобрительно рыкнув.

О-о-о, нет! Я и моргнуть не успеваю, как он уже оказывается рядом. Подхватывает меня на руки с такой лёгкостью, будто я пушинка, поднимает легко и уверенно, кружит на руках, словно собирается носить меня до конца времён.

– Вот видишь? – произносит он своим глубоким, бархатным голосом, от которого у меня по коже разбегаются мурашки, – Я могу носить тебя так хоть день, хоть два. Не устану.

– Отпусти её! – Рычит Данраш.

Яррах нехотя отпускает. И то лишь кажется потому, что Данраш подошёл ближе. Они оба стоят слишком близко, гораздо ближе, чем должны подходить мужчины, с которыми ты не планируешь вступать в брак.

– Если ты хочешь выбрать, кто из нас более искусен в любви, то мы кинем жребий, кто будет у тебя первым. – Проникновенно сообщает Данраш внезапно севшим голосом.

– НЕТ! – кричу я так резко, что сама чуть не подпрыгиваю.

Мужчины отступают, меньше чем на полшага, но отступают. Переглядываются, хмурятся. Молчат оба несколько мгновений, видимо, делают выводы.

Я уже расслабляюсь, что до них наконец дошло, что я хотела донести. Но оказывается, что зря я это делаю. Потому что в следующий миг Данраш медленно произносит:

– Она не хочет выбирать.

– Она хочет сразу двоих! – Уверенно заканчивает Яррах.

– Что-о-о? – Я чуть не захлёбываюсь воздухом.

Они оба смотрят на меня нежно и ласково, как два учителя, которые наконец-то нашли настоящую причину непослушания ученика.

– Это честно, – рассуждает Данраш. – Если она желает нас обоих, мы можем заключить союз.

– Да! – подхватывает Яррах, – мы не будем драться. Мы разделим обязанности. Какие обязанности?!

глава 4

Я смотрю на их лица серьезные, исполненные готовности к разумному компромиссу. У Данраша в глазах расчет стратега, оценивающего боевой ресурс. А у Ярраха азарт воина, получившего ценный трофей.

— Какие... обязанности? — у меня вырывается хриплый шепот.

— Очевидно же, — Яррах скрещивает руки на груди. — Я буду отвечать за твою безопасность, защиту и охоту. Данраш пусть учит тебя своей скучной магии и летописям. Силу нужно направлять в правильное русло, а не замораживать ею поля.

Данраш кивает, холодно оценивая меня взглядом.

— Твоя сила дика. Похоже, тебя плохо учили или ты сама сбежала от наставников, прежде чем обучение закончилось. Без контроля ты опасна. Я научу тебя гармонии. А также знанию, достойному твоего дара.

Они говорят так, будто знают мою историю лучше меня. Будто я сбежавшая ученица, заблудшая наследница магического рода.

— Я ни от кого не бежала! — голос дрожит от ярости и бессилия. — И у меня есть дом! Мне нужно вернуться!

А ещё работа! И план отпуска на февраль, но об этом я молчу, конечно же.

— Дом, — повторяет Данраш задумчиво. — Ты не помнишь дороги, да? Ритуал перемещения, особенно сорвавшийся, мог отнять память. Или стереть привязки к месту. Говоришь далеко, но с такой силой это может означать и иные материки, даже за океаном. Зачем вообще пользоваться такой опасной магией, когда не уверена в результате? — вдруг голос его становится строгим.

— Станный наряд для одинокого странствия, — подмечает Яррах и хмурится. — Больше похож на одеяние для обряда. Может, ты жрица какого-нибудь забытого культа? Они любят такие ткани.

Вот смотрю на них и не понимаю радоваться их предложенным вариантам или злиться. С одной стороны хорошо, что внезапно плюхнувшийся посреди битвы человек, заморозивший целое поле воинов для них воспринимается как-то слишком нормально.

Но с другой стороны каждый из этих вариантов весьма абсурден.

— Я просто хочу домой, — выдыхаю я, отводя взгляд.

— Там тебя ждут? — понимающе уточняет Данраш.

— Нет, но... — не успеваю договорить, как следующий вопрос задаёт Яррах:

— Кто-то дорог тебе и ты хочешь вернуться?

Этот вопрос заставляет меня задуматься. Из-за постоянной работы друзей у меня особо нет, хоть круг общения весьма велик. В квартире нет даже кота, а весь февральский отпуск я планировала просто отсыпаться.

Даже Новый Год должна была встретить фактически на рабочем месте.

Ребёнок я желанный и любимый, но очень поздний, а потому родителей я тоже уже провела. Кто меня ждёт?

— Нет, — уже тише отвечаю я, поникнув.

— Тогда зачем тебе домой? Мы создадим для тебя самый лучший дом! — в яростном порыве Яррах обхватывает мои руки своими мощными ладонями, заглядывая прямо в глубины моей души. — Не важно, где твой дом, если там тебя никто не ждёт. Он ведь может быть и в другом месте!

А ведь и правда, зачем мне домой?

— В любом случае, твоя магия не вечна. Лёд трещит и когда воины очнуться им нужно будет видеть тебя под защитой одного из кланов. Иначе твоя сила станет ещё одним поводом для нашей вражды.

— А если я не выберу ни одного из вас эта вражда прекратиться? — неуверенно отвечаю я, глядя широко распахнутыми глазами то на одного, то на другого мужчину.

Жутко вот так быть рядом, но я, кажется, даже привыкаю.

— Только в том случае, если ты выберешь обоих, — твёрдо заявляет Яррах, складывая руки на мощной груди.

Идея приходит само собой, кажется до ужаса простой и одновременно я не знаю, работает ли она.

— Хорошо, — выдыхаю я неуверенно. — Тогда я выберу обоих, — эти слова даются мне с трудом. — Но! — пытаюсь опередить их реакцию и услышав это, мужчины и правда настораживаются. — Там, откуда я родом, до свадьбы должен пройти самое маленькое – месяц. А до этого мне нужно узнать вас получше. И тогда смогу дать окончательный ответ!

Тишина в шатре кажется мне оглушающей, её прерывает треск, доносящийся неподалёку. Я понимаю, что воины выбираются изо льда, а сама я выдвигаю слишком туманные условия.

— Месяц не жизнь, можно и подождать, — губы Ярраха растягиваются в довольной улыбке, как у кота. — Я согласен на твои условия, моя снежная ягодка.

— Что сразу твоя? — возмущённо произносит Данраш. — Я тоже согласен, а значит, она наша. К тому же, возможно за этот месяц она поймёт, что должна была выбрать меня одного.

— Давайте не будем спорить по этому поводу? — нервно улыбаясь, я поглядываю в сторону выхода. — Кажется, воины уже разбили оковы.

Глава 5

Треск ломающихся ледяных оков действительно раздаётся совсем рядом, доносится со всех сторон. Я непроизвольно обхватываю себя руками, действие моей магии, о которой мне пока ничего не известно, заканчивается. И в тот же миг на меня наваливается усталость, словно мои силы уходили на то, чтобы поддерживать холод на поле боя.

Яррах первым стремительно выходит наружу, я и Данраш следуем за ним.

Поле битвы оживает, словно в кино, поставленном на паузу, снова нажали на воспроизведение.

Воины оттаивают, начинают шевелиться, выдирают руки из ледяных оков, вертят головами, пытаюсь осознать, что это вообще было. Хватаются за оружие и готовы снова рваться в бой, ждут лишь, когда всё тело оттаёт.

Глаза горят нетерпением и надеждой, что именно их армия первой окажется освобожденной от оков магии, и сможет атаковать обездвиженных врагов.

– Прекратить битву! – голос Ярраха разносится над воинами.

Не успевает эхо повторить его гулкий приказ, как раздается голос Данраша:

– Остановить бой!

Воины обоих кланов замирают, хоть и полностью освобождены от магического льда.

Я стою между повелителями двух армий, понимая, что стала вдруг очень заметной. Уж не знаю кого благодарить за это: то ли своё красное платье, то ли то, что я стою между двумя повелителями, которые не бьются в битве, а ... просто стоят рядом с единственной женщиной тут. Со мной.

Сотни глаз устремляются на меня, кто смотрит с опаской, кто с любопытством, кто с уважением, я слышу как по толпе проносится шёпот: “снежная ведьма”.

Только во мне сейчас снежности ни на грамм. От тел огромных орков, что стоят слишком близко ко мне исходит такой жар, что мне и самой горячо. Вдобавок Яррах положил свою ладонь мне на спину, и его прикосновение обжигает даже сквозь плотную ткань платья.

Яррах и Данраш переглядываются над моей головой. Коротко, как старые враги, которые слишком хорошо знают друг друга.

– Битва окончена, – повторяет Яррах, командует своим подчиненным: – Разбейте лагерь у леса. Я объявляю перемирие.

– Перемирие! – вторит ему Данраш. – Ставьте лагерь у холмов.

Воины обеих армий расходятся словно по невидимой черте. Мы вдвоем остаемся стоять между ними.

Тепло ладони Ярраха согревает меня, и от этого тепла странным образом мне становится легче. Словно усталость, что свалилась на меня после окончания действия моей магии, отступает от одного лишь его прикосновения. Я невольно прижимаюсь ближе к нему.

Оба орка замечают это. Вижу, что губы Ярраха чуть приподнимаются в довольной улыбке. Данраш же, напротив, хмурится, но ничего не говорит. Вместо этого он снимает свой темно-синий камзол с серебряной вышивкой и накидывает мне на плечи. Ткань мгновенно окутывает меня теплом и запахом Данраша.

– Тебе холодно, – просто произносит он, улыбнувшись самую малость.

Теперь хмуриться Яррах. А я киваю, не зная, кого из них благодарить первым, и вообще стоит ли благодарить. Они конечно очень могущественные и сильные. Но пока никто из них не поинтересовался, как же меня зовут. Словно главное взять замуж, захватить добычу, а потом – разбираться.

Фыркаю от своих собственных мыслей и беру дело в свои руки, зову их по именам:

– Ярраш! Данрах! Меня зовут Даяна! – Слегка склоняю голову, как в кино, словно я и вправду принцесса.

Через час поле преобразается. Костры горят по кругу: одни – яркие, трескучие, с запахом смолы, другие – ровные, магические, почти без дыма. На столах, взявшихся словно из ниоткуда, разложено мясо, хлеб, стоят кувшины с элем и вином.

Я сижу за главным столом между Яррахом и Данрашем. Заклятые враги по обе стороны от меня, но оба стараются произвести впечатление, словно от этого зависит их жизнь.

Данраш набрасывает мне на ноги шкуры:

– Грейся, ягодка.

Яррах подвигает к себе огромный кусок жареной оленины, отрезает самый сочный край своим большим ножом, протягивает его мне. Ни тарелок, ни вилок, ни салфеток, само собой. Но я чувствую такой лютый голод, что без сомнений беру мясо руками, вонзаю зубы.

Прикрываю глаза от удовольствия. Это божественно! Кажется, ничего вкусней я в жизни не ела. В считанные мгновенья доедаю кусочек. И в ту же секунду задаюсь вопросом: “И что теперь? Просить кого-то из них отрезать мне новый?”

Яррах догадывается о моих мыслях, словно подсматривает их. Берёт мою руку, вручает нож, к счастью, не такой огромный, как у него самого. Показывает как правильно его держать и как лучше резать, выбирая самые сочные и вкусные кусочки.

Его пальцы задерживаются на моём запястье явно дольше, чем это необходимо, чтобы просто показать. Большой палец медленно гладит кожу с внутренней стороны запястья, там, где бьётся пульс. Я чувствую как жар от его прикосновения поднимается по руке, и краснею удушливой волной.

– Надежно держишь, ягодка моя, и отрежешь славно и вкусней будет, – говорит он низко почти у самого уха. Опаляет горячим дыханием.

Я лишь киваю, не доверяя голосу.

Тем более, что краем глаза улавливаю, как Данраш, сидящий рядом, пристально наблюдает за каждым моим движением. Хмурится. Потом тихо отодвигает от меня кувшин с крепким элем и ставит другой – с легким вином.

– Это не так ударит в голову, – поясняет он, – да и согреет лучше.

Заботливо поправляет шкуры, прикрывающие мои ноги.

Яррах тут же реагирует. Пододвигается ближе, так, что наши бедра соприкасаются под столом.

Кажется война между повелителями двух кланов перешла с поля боя за стол пира.

Воины вокруг пьют, едят, рассказывают байки. Всё чаще за столом слышен дружный смех. Кто-то из людей Ярраха заводит старую песню о битве, которую они выиграли у клана Данраша десять зим назад. Люди Данраша тут же отвечают своей, о том, как они утопили целый отряд врага. Стараются перекричать друг друга. Но так и не справившись с этой задачей, поскольку в крике силы оказываются равными, оба лагеря хохочут.

Яррах поднимает свой кубок, зычно произносит:

– За перемирие! И за женщину, что заставила нас забыть о войне на целый месяц. До свадьбы!

Все пьют, едят и снова пьют. Шум сливается в сплошной гул. Меня окончательно накрывает усталость. Руки тяжелеют, голова гудит.

Данраш первым замечает моё состояние, заботливо придерживает меня, произносит:

– Яррах! Ей нужно отдохнуть.

Их взгляды пересекаются. Я смотрю на одного, потом на второго. В них нет вражды, только напряжённый, хрупкий союз. И в его центре я. И этот месяц отсрочки – совсем не про свадьбу, это время, чтобы понять, во что я вляпалась.

Глава 6

Глава 6

Просыпаюсь я от запаха дыма, влажной земли и чего-то пряного — мяты или полыни. Не сразу понимаю, где нахожусь. Потолок над головой не мой, не белый и ровный, а из темной, грубо обработанной кожи, натянутой на изогнутые жерди. Свет фильтруется сквозь щели у входа, рисуя на земле полосатые тени.

Память накатывает тяжелой волной. Поле. Лед. Два повелителя. Месяц отсрочки. Вчерашний пир. Я сжимаю веки, надеясь, что при следующем открытии глаз увижу потолочную плитку своей квартиры. Но нет. Только шкуры подо мной, теплые и немного колючие, и тот чужой, плотный воздух.

Я одна. Этот факт пронзает меня одновременно облегчением и новой тревогой. Значит, они пока держат слово. Не ворвались с утра требовать продолжения «знакомства». Я осторожно сажусь. На мне всё то же красное бархатное платье, но сверху наброшен камзол Данраша. Он пахнет зимним лесом, морозом и какими-то травами.

Рядом на низкой скамье стоит глиняный кувшин с водой и деревянная чаша с ягодами, похожими на чернику, но более темными, почти фиолетовыми. Забота? Наблюдение? Неважно. В горле пересохло, а в желудке сосет пустота. Я выпиваю половину воды залпом и набрасываюсь на ягоды. Они сладкие, с терпкой ноткой.

Из-за полога доносятся звуки просыпающегося лагеря: скрип колес, бряцание оружия, приглушенные голоса, смех, резкий окрик. Никакой вражды. Просто будни двух армий, поставленных на паузу. Странно.

Решаюсь выглянуть. Откидываю тяжелый полог и шурю от утреннего света. Небо здесь, оказывается, бывает не только багровым. На рассвете оно окрашивается в нежные сиреневые и персиковые тона, а две луны бледнеют, почти сливаясь с будущим днём. Возможно даже когда совсем посветлеет, совсем на обычное небо похоже станет.

Лагерь простирается по обе стороны от узкой речушки, ставшей естественной границей. На одном берегу находится стойбище Ярраха: практичные, крепкие шатры из шкур и темного полотна, дым костров густой и смолистый. На другом стоит лагерь Данраша: палатки светлее, из обработанной кожи, геометрически правильные, костры горят ровным, почти магическим пламенем без копоти.

А я в самом центре, в отдельном, кажется даже нейтральном шатре, поставленном на небольшом возвышении, как экспонат на витрине.

Ничего не понимаю, откуда здесь в поле за ночь вдруг взялась река? Или мы уже на другом месте? Но я не помню совершенно ничего!

Сделав шаг наружу я сразу же ловлю на себе десятки взглядов. Воины, чистящие доспехи, варящие похлёбку, точащие клинки, все в один миг делают едва заметную паузу и смотрят на меня с нескрываемым интересом.

Снежная ведьма — так меня прозвали. Та, что остановила битву и заставила повелителей объявить перемирие. Я отворачиваюсь, чувствуя, как горит лицо.

— Проснулась, ягодка. Выпалась? — голос Ярраха возникает слева, настолько внезапно и быстро, что я вздрагиваю.

Он подошёл ко мне бесшумно, несмотря на свой размер. Сегодня он в простой кожаной куртке, а тёмно зелёные волосы собраны в низкий слегка небрежный хвост.

Замечаю, что в руках он держит две ещё дымящиеся лепёшки.

— Голодная должно быть. На, ешь. Наши женщины пекут, лучшего не пробовала.

Женщины? Я снова ничего не понимаю, но прежде чем успеваю хоть что-то спросить он протягивает лепёшку мне в руки. Пальцы Ярраха касаются моих на долю секунды и я внезапно чувствую этот странный прилив тепла, будто от его кожи исходит собственное маленькое солнце. Лепёшка пахнет злаками и мёдом. Я невольно откусываю и понимаю, что он прав. Это невероятно вкусно!

— Фпасибо, — бормочу я, старательно избегая его пристального взгляда зелёных глаз и спешно прожёвываю.

— Не за что, — улыбается он. — Заботиться о своей будущей жене – долг и честь, — добавляет мужчина с непоколебимой уверенностью.

— Она не твоя будущая жена, Яррах. Она наша гостья, и у неё есть время, чтобы сделать осознанный выбор, — раздаётся другой голос рядом. Он кажется мне таким ровным и холодным, словно вода из родника. Не сложно догадаться, что принадлежит он Данрашу. — Твой наряд, Даяна, для здешних мест не практичен. Это должно согреть тебя лучше. — Он кладёт свёрток мне в руки, даже не пытаясь коснуться их. Его серебристые волосы убраны безупречно, но тоже не сплетены в косы как при прошлой встрече. Но я вижу, как его взгляд задерживается на лепёшке в руке, принесённой Яррахом.

— Сам-то косы не заплёл, всем показываешь, что к свадьбе готовишься, — то ли с ухмылкой, то ли с оскалом произносит Яррах. — Значит и сам гостью нашу своей будущей женой считаешь.

— А что, среди вас это что-то значит? — непонимающе хлопаю глазками, пытаюсь перевести их внимание друг от друга. Не хватало ещё, чтобы ругаться снова начали, да в драку полезли.

— Значит, — кивает Данраш спустя пару мгновений раздумий. — У нас те, у кого нет жены, заплетают одну косу. А если жена есть, то узор уже меняется. И статус. А если хочешь показать, что нашёл свою избранницу, нужно волосы в хвост собрать. То есть чтобы все женщины знали, что скоро эти волосы в брачном обряде жена сплетёт. И девушка до свадьбы кос не плетёт. Сколько у женщины кос, столько и мужей.

— Только всё это для официальных мероприятий и крупных праздников, не переживай, Ягодка, — улыбается Яррах, косо поглядывая на свёрток в моей руке. — Наверняка Данраш притащил что-то скучное. Женщине нужно не только тепло и практичность, но и красота. Сегодня после полудня я покажу тебе, как у нас украшают одежду. Будешь сиять, как настоящая принцесса диких земель!

— Прежде чем сиять, ей нужно понять, где она оказалась. После завтрака, если хочешь, я покажу карты наших земель. Расскажу о кланах и границах. Помимо нас с Яррахом есть ещё три повелителя орочьих кланов.

Глава 7

Всё это конечно дико интересно – и как украшают одежду, и вообще какая она тут у женщин, и про повелителей и их владения. Словно в какую-то сказку попала. Зимнюю.

Есть только одно Но. Зима! Воздух утренний, свежий, мороз пробирается под одежду. Ноги зябнут в неподходящей обуви. Ветер пробирается под платье, заставляя меня поёжиться, передернув плечами.

Смотрю на этих двоих, таких разных, но одинаково упрямых, и к странному теплу, которое вызывают их слова примешивается еще нарастающее раздражение. Они-то горячие орки. Стоят полуобнаженные на морозе, и ничего не чувствуют. А мне холодно, и хочется спрятаться под шкуры, под которыми я спала ночью, и не вылазить до весны.

Мужчины оба смотрят на меня, ожидая реакции.

– Я... пойду переоденусь, – бормочу я, отступая обратно в шатёр.

Полог падает за мной, отгораживая от их взглядов и от прохладного воздуха. Стоит мне оказаться одной я с нетерпением разворачиваю свёрток, словно новогодний подарок в детстве. Обнаруживаю там штаны из мягкой, плотной ткани, рубаху и Но самое красивое это плащ, обнаруженный внизу свертка. Темно-синий, расшитый серебряными нитями.

Быстро оглядываюсь на полог шатра в надежде, что никто не войдет сюда сию минуту, скидываю платье и надеваю всё новое. Сразу становится теплее. Теперь от прошлого мира на мне только обувь.

На миг грустно становится. А как же мой любимый новый год? Ожидание чуда, загадывание желаний, запах мандаринов? Хотя с чудесами в этом мире полный порядок. Но по новому году я точно буду скучать. Встряхиваю головой, выбрасывая напрасные мысли, и выхожу наружу.

Яррах и Данраш ждут. Яррах скрещивает руки на груди, но я вижу, что он смотрит на мой новый наряд с одобрением. Данраш кивает, довольный, что всё подошло.

– Теперь ты одета по-зимнему, – говорит Яррах с улыбкой. – И всё равно мёрзнешь. Пора двигаться нам значит. Мои земли ближе к югу, там горячие источники. Я одену тебя в меха. Тебе понравится у меня, ягодка Даяна!

Он слегка приобнимает меня, прижимая к себе. Пальцы сжимают ткань, тепло его горячей ладони просачивается даже сквозь плащ, разливается по коже. Я невольно наслаждаюсь жаром, что идёт от него. Замираю рядом, согреваясь немного от его опасной близости. И отстраняюсь, краснея, после того, как замечаю темнеющий взгляд Данраша.

Он хмурится, но все равно заботливо произносит:

– Нет, сначала мои земли, Яррах! – возражает он спокойно, – они намного ближе, в горах. Ты же не хочешь, чтобы Даяна мёрзла в пути дольше нужного?

Данраш иронично изгибает бровь в ожидании ответа, но Яррах молчит, смотрит на меня. А я чувствую себя арбитром в споре двух гигантов. Пальцы на ногах мерзнут, я переступаю с ноги на ногу. Я не хочу оставаться на этом поле, где всё напоминает о вчерашней битве. Хочу двигаться. увидеть этот мир, понять, куда я попала.

Но выбрать одного означает обидеть другого.

– А если сначала к одному, а потом к другому? – предлагаю я неуверенно. Не хочу, чтобы из-за меня начиналась драка. – Давайте к Данрашу сначала, раз его земли ближе. А потом к Яррашу, на юг.

Они переглядываются. Яррах фыркает. Но в глазах сверкает огонь азарта:

– Ладно, ягодка. Лишь бы ты была рядом, пусть будет так. Но в моих землях ты поймешь, что юг лучше.

Данраш лишь усмехается на его слова. Поворачивается ко мне, поправляет капюшон моего плаща и ту же завязывает завязки, перекрывая ветру доступ к моему горлу. От этой простой и такой настоящей заботы у меня на миг замирает сердце, и потом резко пускается вскачь, разгоняя кровь и согревая меня изнутри.

– Путь будет безопасным, я прослежу, Даяна! – обещает он мне низким бархатным голосом.

И я улыбаюсь в ответ. Невозможно не улыбнуться, когда на тебя смотрят два огромных и сильных повелителя и каждый пытается угодить тебе по-своему, привлечь внимание и сделать своей женой.

Надо будет у них по пути всё-таки расспросить по остальных трёх повелителей. Любопытно же.

Сборы тем временем проходят очень быстро. Лагеря вчерашних противников оживают. Воины сворачивают походные шатры, гасят костры. Седлают коней.

Собираются в отряды. Нет ругани или драк, только косые взгляды, да редкие шутки, когда смехом взрывается то один лагерь, то противоположный.

Кони фыркают, готовые к походу, пар от дыхания клубится в холодном воздухе.

И только сейчас я задумываюсь, а как же я поеду, если все верхом? Я на лошади в своём мире пару раз верхом ездила, еще в детстве.

Яррах замечает мой растерянный взгляд и подмигивает. Через несколько мгновений подъезжает ко мне на лошади.

Наклоняется вниз, тянет ко мне свои руки. Я неуверенно подхожу к нему, кладу ладони ему на плечи. И в тот же миг он рывком поднимает меня в седло, будто я ничего не вешу.

Его пальцы мимолётно задерживаются на бёдрах, опаливая жаром, и я чувствую, как внизу живота вдруг скручивается тугой горячий узел. Который становится ещё тугой и ещё горячее, когда Яррах кладёт одну ладонь мне на живот, чуть прижимает меня к себе. Он так близко, что кажется слышит стук моего сердца и ощущает, как я краснею.

– Держись крепче, ягодка. Если что – я рядом! – Смеётся он.

Я киваю, замечаю краем глаза, что Данраш недовольно сдвигает брови, сухо интересуется:

– Тебе удобно? Если жмёт, скажи. Не хочу, чтобы ты устала.

– Она не устанет, Дан! И не соскучится в пути! – В голосе Ярраха явственно звучат торжествующие нотки, словно он кубок мира выиграл.

Отряд трогается. Кони предводителей орков идут в ногу. Холод словно отступает немного, я постепенно отогреваюсь. Пауза затягивается, и я начинаю говорить первой, чтобы прервать напряжённое молчание.

– У нас есть праздник, Новый год. – Произношу я, глядя на дорогу. – Его отмечают зимой, когда год заканчивается. Украшают ёлку шарами и мишурой. В полночь пьют шампанское, запускают фейерверки – это такие взрывы разноцветных огней в небе. Загадывают желания и дарят подарки, накрывают богатый стол и ходят друг к другу в гости.

Наверно в моём голосе звучит лёгкая грусть по празднику, Яррах улавливает её. Его ладонь чуть сильнее меня прижимает к себе, заставляя моё сердце стучать быстрее.

– Звучит как наш зимний пир! – восклицает он, – Огни, еда, танцы! Это я устрою! А подарок.... Я подарю тебе шкуру снежного медведя, теплую, как мои объятия!

Я успеваю только увидеть, что Данраш тоже что-то хочет сказать, но вдруг замолкает, останавливает коня и предостерегающе поднимает руку, чтобы все, следующие за ним, остановились.

Яррах крепче прижимает меня и хмурится.

Оба орка вглядываются в поворот дороги, из-за которого доносятся звук голосов и цокот копыт. Кто-то едет к нам навстречу.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в свою новинку на другом аккаунте.

для читателей 18+

Аннотация к книге "Замуж за дракона. Случайная жена повелителя"

Меня осудили на казнь за преступление, которого я не совершала. Я помогла людям справиться с эпидемией, но вместо благодарности получила предательство тех, кого считала самыми близкими.

И можно было бы прощаться с жизнью, но меня спас опасный повелитель Драконов, которого все боятся больше, чем огня и проклятья.

Почему же он хочет жениться на мне?

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/tD6h>

Глава 8

Мир вокруг замирает. Даже ветер, кажется, стихает, затаив дыхание. Цокот копыт приближается, и, судя по звуку, всадников немного, но движутся они поразительно слаженно. Данраш и Яррах меняются в лице. Враждебность исчезает, уступая место настороженному вниманию.

Яррах медленно убирает руку с моего живота, но не отдаляет меня, Данраш выдвигает своего коня на пол корпуса вперед, принимая на себя роль первого контактного лица. Их отряды сзади замирают, а руки воинов ложатся на рукояти оружия.

Из-за поворота, оплетенного голыми ветвями стелющегося по скалам кустарника, появляются всадники. Их пятеро, но почему-то легче от этого не становится.

Впереди едет тот, кто, без сомнения, предводитель. Он сидит в седле с непринужденной, почти небрежной грацией. Его доспехи не кричат о силе грубыми пластинами, как у Ярраха, и не сверкают ледяным порядком, как у Данраша. Это темная, гибкая кожаная броня, покрытая стеганым узором из тусклых серых и черных нитей, сливающаяся с тенями и неровностями рельефа. На плечах короткий плащ цвета мокрого камня.

Лица не разглядеть, оно скрыто глубоким капюшоном. Но даже так чувствуется его взгляд, скользящий по нашему отряду, быстрый, всеохватывающий, как луч света в темноте.

В глубине сознания даже радуюсь тому, что я неплохо разбираюсь в разной одежде и реквизите, ведь мы ставили и сказки и различные представления помимо проведения праздников. Но глядя на это всё я так же отчётливо понимаю, что это не реквизит вовсе.

Его спутники такие же тени безликие и бесшумные.

Они останавливаются в десяти шагах от нас. Предводитель медленно откидывает капюшон.

Черные волосы, цвета крыла ворона, с синеватым отливом, длинные, свободно рассыпавшиеся по плечам и спине, будто он только что проснулся и не удосужился их собрать. Лицо... Оно другое. У Ярраха – яростная мощь, у Данраша – холодная резкость. У этого – острота. Острые скулы, острый подбородок, тонкие брови, изящно изогнутые над глазами цвета темного дымчатого топаза. В нём чувствуется не грубая сила медведя или фундаментальная мощь ледника, а опасная, эластичная сила крупной кошки. Пантеры, притаившейся на ветке.

Он молча смотрит на Данраша, потом на Ярраха бесстрастным взглядом. Лишь тонкие губы слегка подрагивают, будто от сдерживаемой усмешки. Наконец, его взгляд останавливается на мне, скользит по моему лицу, по новому плащу, по тому, как я сижу в седле перед Яррахом.

— Наараш, — кивает Данраш, и в его приветствии слышится ледяная вежливость. — Ты далеко от своих туманов.

— Разведка — глаза и уши мира, — парирует Наараш, легким движением поводьев заставляя своего коня сделать шаг ближе. Конь — стройный, темно-серый, почти невесомый в движениях. — Тем более когда до меня доходят столь пикантные слухи. Битва двух кланов, остановленная не силой оружия, а магией юной девы. Целое поле, скованное льдом. И два повелителя, внезапно забывшие о вражде и отправившиеся в совместное путешествие. Как не поинтересоваться?

Я чувствую, как напрягается Яррах за моей спиной.

— Слухи бегут быстрее твоих разведчиков, Наараш, — рычит он, но без настоящей злобы. Скорее с досадой. — Дело личное.

— Дело, затрагивающее баланс между пятью кланами, не может быть сугубо личным, Яррах, — мягко поправляет Наараш. Его взгляд снова прилипает ко мне. — Так это и есть та самая снежная ведьма? Выглядит хрупко для таких подвигов.

Меня передергивает от этого прозвища и тона. Я сама не знаю, откуда во мне берется дерзость, но прежде чем Яррах или Данраш успевают что-то сказать, я выдавливаю:

— Меня зовут Даяна.

Наараш медленно переводит взгляд с моих спутников на меня. В его тёмных глазах интерес повышается буквально на градус.

— Даяна, — повторяет он, растягивая имя, пробуя его. — Мило. А меня зовут Наараш. Я правлю кланом Туманов. Мы... заботимся о том, чтобы ни одна важная новость не потерялась в дороге.

— И что же ты собираешься делать с этой новостью? — вступает Данраш, и в его голосе звучит сталь.

Наараш делает вид, что задумывается, слегка склонив голову набок.

— Предложить помощь, разумеется. Ваш путь лежит на север, к ледникам Данраша, если я не ошибаюсь? А затем, вероятно, на юг, к степям Ярраха? Дороги после осенних дождей размывы. В горах беспокойно — стаи голодных варгов сбились с троп. А в степях кочевые племена, не признающие законов кланов. Не самое безопасное путешествие для такой драгоценности.

В его словах нет открытой угрозы, но всё равно появляется такое ощущение, точно нож к горлу приставили.

— Мы справимся, — уверенно заявляет Яррах, и его рука снова ложится мне на талию, властно и демонстративно.

— Без сомнения, — соглашается Наараш с легкой, почти невидимой улыбкой. — Но зачем рисковать? Моя крепость, Серый Утёс, находится всего в полутора днях пути отсюда, в предгорьях. На нейтральной, уважаемой всеми кланами земле. Она неприступна. В её стенах тебе, Даяна, ничто не будет угрожать. Ты сможешь отдохнуть с дороги, прийти в себя. А мои гости... — он кивает Данрашу и Яррашу, — смогут обсудить дальнейшие планы в цивилизованной обстановке, не на ходу и не под открытым небом. Более того, — он делает паузу, давая словам осесть, — из Серого Утёса расходятся безопасные, охраняемые дороги и к ледникам, и к степям. Это будет разумной промежуточной точкой.

Предложение звучит безупречно логично. И неотразимо.

Отказаться будет означать признание о том, что они не заботятся о моей безопасности, либо у них есть, что скрывать от третьего клана.

Глава 9

Данраш и Яррах молчат. Они смотрят друг на друга, и в этом мгновенном, безмолвном диалоге я читаю одну и ту же мысль: “Ловушка”. Но ловушка, расставленная с таким изяществом, что наступить в нее кажется благоразумным решением.

— А какие условия, Наараш? — спрашивает Данраш, и его глаза сужаются. — Ничто не дается просто так. Особенно гостеприимство повелителя клана Туманов.

Наараш разводит руками в широком, открытом жесте, но в этом жесте нет искренности. Есть театральность.

— Условия? Простые. Честь принять у себя столь необычных гостей. Возможность самому оценить ту, о чьей силе говорят уже все тропы. И, конечно, гарантии. Месяц перемирия между вами – это хорошо. Но мне нужны гарантии, что это перемирие не обернется внезапным союзом двух кланов против остальных. Баланс, понимаешь ли, вещь хрупкая.

Он смотрит прямо на меня, и теперь в его глазах ясно читается вызов дипломата, стратега. Он проверяет не только их, но и меня. Сможет ли снежная ведьма быть чем-то большим, чем просто причиной для спора двух упрямцев?

Я чувствую, как внутри всё сжимается. Еще один. Еще один повелитель, еще одна воля, еще один набор правил и ожиданий. Но в его предложении я слышу и что-то другое. Не свадебные планы. Не борьбу за обладание. Интерес к силе. К политике. К балансу. Это новый тип опасности, но и новая возможность. В его крепости, на нейтральной территории, под присмотром мужчины, который явно не горит желанием немедленно жениться на мне, у меня может быть больше пространства для манёвра. Больше шансов что-то понять, вывести, спланировать.

Яррах тяжело вздыхает. Он ненавидит эту игру, это видно.

— Гарантии? Какие гарантии ты хочешь?

— Ваше слово, что на время пребывания в Сером Утёсе вы отложите свой супружеский спор, — говорит Наараш. — И слово Даяны, что она не будет пытаться использовать гостеприимство моего дома для бегства или иных действий, которые могут быть расценены как угроза клану Туманов или нарушение нейтралитета места.

Он снова смотрит на меня. Ждёт. Все ждут.

Я думаю о попытке побега, о том, как легко они меня нашли сейчас, и о том, как ещё легче найдут в своём логове. О варгах и кочевниках. О том, что в крепости будут стены, коридоры, возможно, окна. И будет время. Неделя? Две? Время, которое я могу использовать не для выбора между двумя повелителями, а для того, чтобы научиться чему-то у этого нового, хитрого повелителя. Узнать о магии, о мире, о дорогах. О том, как здесь всё устроено.

И я понимаю, что это шанс. Возможно, единственный.

Я выпрямляюсь в седле, насколько это возможно, и смотрю Наарашу прямо в его дымчатые глаза.

— Я даю слово, что не буду нарушать законы твоего дома и нейтралитет твоей земли, пока буду твоей гостьей, — говорю я четко, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Он кивает удовлетворенно, потом смотрит на Данраша и Ярраха.

Теперь их очередь. Им явно не по душе предложение этого орка, но логика в его словах железная. И мое согласие поставило их в положение, где отказ будет выглядеть глупо и подозрительно.

— Хорошо, — сквозь зубы говорит Данраш. — Мы принимаем твоё приглашение, Наараш. На время пребывания в Сером Утёсе.

— Да будет так, — нехотя бурчит Яррах, и его рука на моей талии сжимается так, что я чуть не вскрикиваю. Он быстро ослабляет хватку, но напряжение в его теле никуда не исчезает. — Но только на время пребывания в твоих стенах, Наараш.

— Вполне достаточно, — улыбается Наараш, и на этот раз улыбка достигает его глаз. — Тогда прошу следовать за мной. До вечера мы будем у цели.

Он разворачивает своего скакуна, и его тени-спутники мгновенно занимают позиции: двое впереди, трое сзади, обрамляя нашу теперь уже расширенную процессию.

Дорога меняется, Наараш ведет нас не по открытой местности, а по едва заметным тропам, то ныряющим в овраги, то огибающим скальные выступы. Он знает каждую расщелину, каждый камень. Его люди двигаются абсолютно бесшумно. Наш отряд с его бряцающими доспехами, фыркающими конями и громоздким обозом кажется рядом с ними неуклюжим слоном.

Я чувствую, что Яррах за моей спиной – весь сплошное напряжение. Данраш, напротив, едет, тщательно наблюдая за всем вокруг, впитывая детали, анализируя маршрут.

Сам Наараш едет чуть впереди, не оборачиваясь. Его спина прямая, расслабленная. Он не пытается заговорить, не бросает больше взглядов. Он просто ведет.

Мы едем так несколько часов. Лес сменяется каменистыми предгорьями, воздух становится еще холоднее, резче. И вот, когда солнце начинает клониться к горизонту, окрашивая небо в багровые и лиловые тона, мы выезжаем на узкое плато.

И я замираю, забыв, как дышать.

Перед нами, вросшая в скалу, стоит крепость. Она не похожа ни на что, что я представляла. Это похоже на продолжение горы. Низкие, массивные стены из темно-серого, почти черного камня повторяют изгиб скалы, сливаясь с ней так, что с первого взгляда трудно определить, где заканчивается природа и начинается постройка. Башни приземистые, широкие, похожие на пни древних деревьев. Никаких ярких знамен. Только над главными воротами, представляющими собой арку, будто выдолбленную в самой скале, висит вырезанный из камня символ: три переплетенные, стелющиеся линии как стилизованный туман.

Подъезжая ближе, я понимаю, почему её называют Серый Утёс. Крепость не стремится ввысь, а притаилась и наблюдает.

Визуал Наараш

Дорогие наши читательницы!

Принесли вам показать, как выглядит Наараш. Ой, хорош же да?

Очень осторожный и хитрый мужчина, и очень-очень красивый.

А еще спешим поздравить вас с Наступающим новым годом!

Пусть в вашем доме всегда будет счастье, достаток и любовь!

А в библиотеках – много много книг!

Всем добра, здоровья и процветания!

Спасибо вам огромное за внимание к нашему творчеству, за звездочки и комментарии, за ваши переживания, за всё-всё-всё!♥#

Ваши Тая и Дина

Глава 10

Ворота открываются бесшумно, внутрь. Не видно стражи на стенах, но я чувствую на себе десятки невидимых глаз. Мы въезжаем в короткий, темный туннель, вырубленный в скале, и выезжаем во внутренний двор. Он невелик, вымощен тем же серым камнем, абсолютно пуст. Ни деревца, ни украшений. Сурово, практично, безжалостно.

Наараш легко соскакивает с коня и подходит к нам, пока его люди забирают наших лошадей.

— Добро пожаловать в Серый Утёс, — говорит он, и его голос в каменном мешке двора звучит еще тише, ещё более вкрадчиво. — Для тебя, Даяна, приготовлены покои с видом на внутренний сад. Он скрыт от ветров. Для вас, — он кивает Данрашу и Яррашу, — отдельные апартаменты в восточном крыле. Надеюсь, они вас устроят. Отдыхайте. Завтра, после того, как вы отдохнете с дороги, мы сможем побеседовать. Более обстоятельно.

Его слова вежливые, но в них звучит недвусмысленный приказ: расходимся. Размышления и споры оставляем на завтра.

Ко мне подходит невысокая, строгая женщина, на удивление человек, в темно-серых одеждах, с лицом, не выражающим никаких эмоций.

— Пожалуйста, следуйте за мной, госпожа, — говорит она очень сухо, словно это нормально, когда девушку сопровождает целых два отряда враждовавших повелителей орков. Хотя, она вероятно служанка, и дела ей до этого просто нет.

Яррах не выпускает мою руку.

— Я провожу её.

— В покоях госпожи всё предусмотрено, — парирует служительница, не моргнув глазом. — Ваше присутствие не требуется.

Данраш кладет руку на плечо Ярраха и уверенно произносит:

— Он прав, Яррах. Она в безопасности под крышей Наараша. Нарушив его правила сейчас, мы только навредим.

Яррах смотрит на меня, его зеленые глаза горят тревогой и раздражением. Он хочет сказать что-то, но только сжимает мою руку так, что ещё чуть-чуть и кости захрустят, но тут же отпускает.

— До завтра, ягодка. Спи спокойно.

— До завтра, Даяна, — кивает Данраш, но в его взгляде читается предостережение, чтобы я была осторожной.

Я отрываюсь от них и следую за женщиной вглубь крепости. Коридоры здесь узкие, с низкими потолками, освещенные тусклыми светящимися камнями, вмурованными в стены. Воздух пахнет камнем, сыростью и сушеными травами.

Меня приводят в комнату. Она просторная, но слишком минималистичная. Кажется, даже в шатре, поставленном орками было уютнее. Каменные стены, большой камин, в котором уже горит ровный, почти бездымный огонь. Кровать широкая, застеленная темными шерстяными тканями. Есть стол, стул, сундук. И большое, узкое окно с железной решеткой, за которым виден тот самый внутренний сад, представляющий собой крошечный дворик-колодец с несколькими хвойными деревьями странной формы и покрытый инеем камнем в центре. Уединенно и безопасно. Как клетка для редкой птицы.

Служительница молча указывает на кувшин с водой, полотенца, указывает на шнур у кровати:

— Потяните, если что-то понадобится, — и исчезает, закрыв за собой тяжелую, обитую железом дверь.

Я остаюсь одна. Тишина здесь абсолютная, давящая. Шаги не разносятся эхом. Никаких звуков снаружи.

Я подхожу к окну, касаюсь холодной решетки. Отсюда не сбежишь. Да и куда бежать? В лабиринт беззвучных коридоров, полных невидимых глаз Наараша?

Я раздеваюсь, надеваю длинную ночную рубашку из грубоватого, но мягкого льна, найденную на кровати, и сажусь у огня. Тепло постепенно оттаивает мои замерзшие конечности, но внутри остается холодный ком.

Появился третий правитель в моей жизни. Наараш. Хищник, наблюдатель, стратег. Возможно, он хочет понять, какую угрозу или пользу я представляю для хрупкого баланса его мира. Я словно переменная в его уравнении. И пока он будет её вычислять, у меня есть время. Время в этой каменной, тихой крепости, где правит не сила кулака или магии льда, а сила информации и скрытности.

Я смотрю на свои руки. Вспоминаю хрустальную снежинку. У меня есть сила, которую они все хотят либо приручить, либо использовать. Данраш хочет её обучить, Яррах, кажется, желает получить сильного союзника, а Наараш, похоже, хочет понять, как она работает, чтобы учесть в своих расчетах.

А я? Я хочу домой. Или, если это невозможно, я хочу свободы. Не свободы быть чьей-то женой или орудием, а свободы просто быть собой.

Огонь потрескивает. Где-то далеко, за толщей камня, должны сейчас пировать Данраш и Яррах с Наарашем. Вести осторожные, полные скрытых смыслов разговоры. А я здесь. Одна. Ложусь в холодную постель, кутаюсь в одеяла и смотрю в темноту на потолок, где пляшут отблески огня. Завтра начнется новая игра. И в ней мне нужно научиться играть самой. Не выбирать между медведем и льдом, а использовать интерес пантеры, чтобы выиграть время. Чтобы найти свой путь.

Снаружи, в узком просвете окна, проплывает одинокая, чужая луна. Вторая где-то за стенами. И я засыпаю под пристальным, невидимым взглядом Серого Утёса, который всё видит, всё слышит и обо всем молчит.

Тишина в каменном мешке комнаты становится почти осязаемой. Она давит на уши, гудит в висках. Я лежу, уставившись в потолок, где тени от огня пляшут причудливыми, чужими узорами. Мысли крутятся беличьим колесом: Наараш, его дымчатые глаза, его хитрая, неотразимая логика. Данраш и его холодная ясность. Яррах и его обжигающая, прямолинейная ярость.

От усталости и напряжения веки начинают слипаться. Глаза закрываются. Дыхание выравнивается. Я проваливаюсь в тревожную, беспокойную дрему, где образы скачут и переплетаются: ледяное поле, горячие руки Ярраха, строгий профиль Данраша над картой, а потом дымчатые глаза Наараша, наблюдающие из темноты.

И вдруг я не просто вижу эти глаза во сне. Я чувствую их.

На себе.

Чувствую пристальный, неотрывный тяжелый взгляд. Он ползет по моему лицу, шее, скользит под тонкую ткань рубашки.

Глава 11

Выныриваю из сна резко, с шумным судорожным вдохом, будто меня кто-то вытолкнул из глубины на поверхность. Воздух врывается в лёгкие с обжигающим свистом. Сердце колотится неровно, словно я не спала, а бежала по бесконечным каменным коридорам в поисках выхода.

Лежу несколько минут неподвижно, пялясь в потолок, где серый камень испещрен сетью тёмных и светлых прожилок.

Меня окружает тишина, которая вообще-то должна баюкать. Но сейчас она меня тревожит. Огонь в камине почти догорел, оставив красноватое свечение раскаленных углей. И от их тусклого неровного света тени на стенах вытянулись и замерли словно стражи, что прислушиваются настороженно, ожидая то ли шагов ночных гостей, то ли пения сверчков, а может людских тайных разговоров.

Фыркаю сама на себя, пытаюсь убедить, что во всём виновата моя слишком резвая фантазия. И это был просто сон. А сейчас в комнате просто ночная тишина и тени, и ничего больше. Весь замок Наараша спит.

В отличие от меня. Я так быстро провалившись в сон вечером, сейчас, после ночного пробуждения, никак не могу уснуть. В голове хоровод из мыслей набирает скорость, но увы, ни одна из них ни к чему не приводит.

Я попала в другой мир. Да, так и есть. Но что из этого следует дальше – не понятно.

У меня здесь есть магия, и, судя по реакции орков-повелителей своих кланов, моя магия очень сильная и всем нужна. Но нужна ли она мне самой или скорее является проблемой – неизвестно.

Яррах и Данраш готовы на мне жениться, но действительно ли они воспылали ко мне любовью или же это просто расчёт заполучить вместе со мной мою магию себе.

А теперь еще в моём уравнении с множеством неизвестных появился ещё и Наараш.

И что мне со всем этим делать – совершенно не ясно.

Сама не замечаю, как сон всё же побеждает и уносит меня в свои объятия. Понимаю, что спала лишь когда в дверь моей комнаты раздаётся короткий, деликатный стук, и на пороге появляется служанка.

Она помогает мне одеться, и собрать волосы, заплести их в красивые косы, украшенные лентами. Я пытаюсь разговорить её, разузнать побольше информации о её хозяйине, но она молчит, словно воды в рот набрала, и только ловко вплетает в косы прядь за прядью.

Когда я одета и прическа готова, служанка открывает передо мной почтительно дверь, слегка кланяясь и указывая рукой в коридор, вежливо приглашая меня выйти и следовать за ней.

Она вновь меня ведёт тем же коридором, по которому я шла вчера, где светящиеся камни в стенах отбрасывают холодный свет, не больше и не меньше, а именно столько, сколько нужно, чтобы осветить коридор, а путникам не споткнуться.

Когда я вхожу в обеденный зал, то Яррах и Данраш уже сидят на своих местах. Оба встают, приветствуя меня и сканируя взглядами, словно ночь в чужом замке неизвестно как могла на мне отразиться.

– Как ты себя чувствуешь? – спрашивают оба синхронно, – Как спала?

– Мне кажется, я не выспалась, – сообщаю им доверительно. почему-то по сравнению с Наарашем оба этих повелителя орков кажутся чуть ли не старыми приятелями.

Данраш смотрит серьезно, но я успеваю заметить, что в его взгляде мелькает на миг искра улыбки, тут же исчезающая.

– Ты приморозила целое поле воинов, – берётся он объяснять мне правило магического мира, – усталость неизбежна после подобного выброса магии. Тебе нужно больше спать.

Они оба озабоченно хмурят брови, словно мысль спать побольше в замке Наараша им не кажется очень уж правильной.

– Но в любом случае скажи мне, если появится головокружение или озноб, или что-то другое. Это важно, поняла, ягодка?

Слегка кивая, раздумывая про себя об уровне медицины в этом мире. интересно, как они планируют лечить моё головокружение, если вдруг оно случится?

Но долго раздумывать над этим вопросом мне конечно же не дают. Яррах усаживает меня за стол. Но перед этим его ладонь ложится мне на локоть, потом как-то незаметно и быстро, оказывается на спине, скользит по ней, будто проверяя, настоящая ли я и заодно выясняя, реагирую ли я на его горячее прикосновение.

А я реагирую, на этот жар невозможно не реагировать. Он вмиг согревает, а поглаживание моей спины словно импульс задаёт моему сердцу, чтоб шибче качало кровь, быстрее стучало.

– Холодно? – хмурится Данраш в это время, наблюдая, что я не отхожу от Ярраха, наслаждаюсь его вполне безобидными, но очень горячими прикосновениями. – Здесь стены могут даже орков заставить замёрзнуть.

– Я заметила, – усмехаюсь я, – они еще и звуки примораживают, мне кажется, всё так тихо...

Данраш фыркает, не отвечая, но через мгновение мои колени уже прикрыты тёплым пледом, который он неизвестно откуда раздобыл, чтобы согреть меня. Его забота греет не хуже прикосновений Ярраха.

Я сижу между двумя орками, когда появляются слуги, накрывающие стол к завтраку. И в этот момент входит Наараш.

– Доброе утро! – он произносит это так, что всем ясно: приветствует он только меня, полностью игнорируя присутствие двух орков. – Ты плохо спала, вероятно. Это обычное дело, Серый Утёс не сразу принимает новых людей. Но он привыкнет к тебе, и станет охранять и тебя, и твой сон, и твою магию.

Не надо обладать особой чувствительностью, чтоб ощутить волну гнева, рвущуюся от Ярраха и Данраша. Им не нравится мысль о том, что чужой замок будет охранять их невесту, то есть меня.

К этому надо привыкнуть, пока я и про себя это слово произношу, словно спотыкаясь на нём.

– В ближайшее время придут ещё два повелителя орков, – сообщает Наараш между делом, словно сообщает об ожидающемся сегодня дожде.

А я даже дышать забываю как. Еще двое! То есть все пять повелителей орков, о которых мне говорили, вскоре соберутся здесь.

– Зачем они тут? – гремит низкий голос Ярраха.

– Я не звал их, – спокойно отвечает хозяин замка, – но новости разлетаются быстро. Особенно такие.

Яррах раздражённо сжимает челюсти, его ладонь на моей спине словно тяжелей становится, будто припечатывает меня сквозь ткань платья собственническим клеймом.

– Их здесь не ждали! – сурово рубит Данраш.

– Это так, – соглашается Наараш, садясь за стол напротив нас троих, – Но они приедут. И очень скоро.

Глава 12

Яррах первым выходит из оцепенения. Его голос становится низким и густым:

— Как скоро, Наараш? Час? Два? До заката?

Данраш сидит неподвижно, смотрит не на Наараша, а в пространство между нами, будто читает там невидимые строки.

Наараш наливает себе темного, густого напитка из глиняного кувшина. Его движения спокойны, будто мы обсуждаем погоду.

— Мои разведчики встретили их на рассвете у Черного брода. Они едут вместе, но отдельными отрядами. Скорость средняя. Думаю, к полудню будут у ворот. — Он отпивает, ставит кубок и смотрит на меня. — Ты успеешь позавтракать, Даяна. И даже немного отдохнуть после. Совет пяти повелителей не быстрая беседа.

Меня передергивает от этого слова. Звучит так официально.

— Я не голодна, — почти бесшумно выдыхаю.

— Это ошибка, — сухо возражает Данраш, возвращаясь из своих размышлений, и его ледяной взгляд становится теплее. — Ты не знаешь, сколько это продлится. Тебе понадобятся силы. Хотя бы чай с медом. — Он наливает в мою чашку ароматный золотистый напиток из другого, меньшего кувшина, и пододвигает ко мне тарелку с лепешками.

И почему-то это похоже больше на подготовку к бою, чем на ухаживания.

Яррах хмуро берет кусок мяса, откусывает. Жует, не отрывая от Наараша взгляда.

— И каков твой план, хранитель нейтралитета? Усадить всех за один стол и надеяться, что не передерутся до того, как перебьют твою изысканную посуду?

— Мой план, — Наараш отламывает кусок лепешки, — предоставить помещение и соблюсти формальности. А что будет дальше... — он делает паузу, и его дымчатые глаза снова на мне, — зависит от многих факторов. В первую очередь от нашей гостии. В конце концов, это из-за неё все собрались.

Все взгляды снова прилипают ко мне. Я опускаю глаза в чашку. Пар от чая щекочет лицо. Я делаю маленький глоток. Сладкий, обжигающий, но силы и решимости он мне не прибавляет.

Завтрак продолжается в гнетущем, прерывистом молчании. Яррах ест с демонстративной небрежностью, но каждое его движение напряжено. Данраш ест мало, методично, его мысли явно далеко. Я сижу между ними, ковыряя еду вилкой, чувствуя, как время за столом неумолимо утекает, приближая тот самый полдень.

Наараш встаёт первым.

— Мне нужно отдать распоряжения по встрече. Вам, — он кивает Данрашу и Яррашу, — я советую также подготовиться. Даяна, Серый Утёс будет охранять тебя.

Он уходит, и зал словно опустевает, но напряжение не спадает, а лишь концентрируется вокруг нашего стола.

Яррах отодвигает тарелку.

— Ладно. Сидеть тут только нервы мотать. Дан, ты с ней? Мне нужно проверить своих людей, послать пару гонцов к границам моих земель на всякий случай.

Данраш кивает.

— Иди. Я останусь.

Яррах встает, на миг его рука ложится мне на плечо, окутывая его теплом, но совсем ненадолго.

— Ничего, ягодка. Камни они и есть камни, а огонь можно контролировать. Мы справимся. — Фраза звучит странно, но Данраш её точно понимает.

Яррах уходит широким, уверенным шагом, и часть тепла в зале уходит с ним.

— Что это за братья? — спрашиваю я наконец. — Почему все так... напряглись?

Данраш отодвигает свою чашку, складывает руки.

— Громгарх и Заррех. Близнецы, разделившие наследство родителей. Громгарх сын вождя клана Гор Разлома. Заррех унаследовал клан матери с Огненных Равнин.

Он делает небольшую паузу и словно ненавязчиво пододвигает ко мне тарелку с кашей, добавляя туда орехи.

— Они опасны? — глупо спрашиваю я, уже зная ответ.

— По-разному, — говорит Данраш. — Но вместе они создают непредсказуемую динамику. Они соперничают с детства, но связаны кровью. Одновременно настолько же дружны, насколько и не ладят. Но они сильнее, потому что их двое. У них две армии, два клана и при необходимости им проще всего договориться.

Погружаюсь в мысли, пытаюсь представить себе этих противоречивых правителей. Мысли подкидывают разные образы, но все они ускользают от меня.

Доедаю я в тишине, и только после этого Данраш встаёт.

— Пойдем. Сидеть здесь бесполезно. Пройдемся по крепости. Лучше знать поле, на котором придется играть.

Мы выходим из столовой в безмолвные коридоры. Данраш ведет меня вдоль внутреннего периметра стен, показывая на малозаметные детали: узкие лестницы, ведущие на стены, запасные выходы, замаскированные под груды камней, систему небольших отверстий в стенах для слуха и голоса, как он поясняет.

В какой-то момент у меня появляется чувство, словно он пытается показать мне план отступления, на случай, если что-то пойдёт не так.

Когда мы поднимаемся на невысокую смотровую площадку у восточной стены, солнце уже почти в зените. Данраш замолкает, его взгляд устремляется вдаль, на змеящуюся между холмами дорогу.

Я слеую за его взглядом. И вижу на горизонте, как медленно поднимаясь по склону, движутся две отдельные, но словно связанные невидимой нитью группы всадников. Они еще далеко. Но они уже здесь.

Данраш беззвучно выдыхает.

— Они едут без спешки. Показывают, что не боятся. И что дают нам время осознать их прибытие. — Он поворачивается ко мне, и серебристые глаза в холодном свете дня кажутся прозрачными. — Пойдем. Нам нужно встретить Ярраха и найти Наараша. Пора спускаться ко входу.

Я слеую за ним и мои шаги отдаются в каменных стенах пустым, немного пугающим эхом. Вместе мы идём навстречу двум новым стихиям, которые вот-вот ворвутся в хрупкий мир.

Визуалы Громгарх и Заррех

Девочки, у нас проблема! Не можем определиться с нашими новыми героями, которые на подходе. Про них известно только, что они братья, Громгарх и Заррех. помогайте выбирать! кого берём?

1.

2

3

4.

5.

Глава 13

Ворота Серого Утёса открываются медленно, но без скрипа. На миг мне кажется, что в этом простом движении столько величественности, будто сама скала расступается перед двумя предводителями, разрешая им присоединиться к тем троим, что уже в крепости.

Я стою рядом с Данрашем и Яррахом, впереди нас, приветствуя гостей, и заодно закрывая мне своей спиной весь обзор, стоит Наараш.

Напряжение орков, стоящих с трех сторон от меня становится почти осязаемым, заставляет меня тревожиться еще больше, хотя казалось бы, что больше уже невозможно.

Я слышу ровный уверенный стук множества копыт. Выглядываю осторожно из-за спины Наараша, чтобы получше разглядеть, как появляются две колонны всадников, идущие параллельно, не смешиваясь, но и не отступая друг от друга ни на шаг. Над колоннами развиваются два знамени. Отсюда они кажутся одинаковыми, но в душе у меня зреет подозрение, что это только кажется, скорее всего они очень похожи и всё же разные.

Как и близнецы. Стоит узнать поближе – и сразу видны отличия.

Предводители едут впереди и первые останавливаются у ворот Серого Утёса. Спешиваются одновременно, будто не раз репетировали этот момент. Высокие, широкоплечие и одинаково уверенные в себе.

И всё же я вижу отличия.

У одного волосы посветлее, с холодным серебристо-голубым отливом, словно к краскам неба добавили краски снегов, покрывающих вершины гор, хорошенько смешали и получили новый оттенок.

Волосы второго темнее, с насыщенным ярким цветом, будто трава под весенним солнцем.

Они оба улыбаются. Открыто, дерзко, словно не во вражескую крепость приехали, а на дружескую пирушку с давними друзьями.

– Старый Утёс всё так же мрачен, – первым заговаривает один из братьев, не дожидаясь официального приветствия, – Удивительно, как ты умудряешься делать камень ещё более унылым, Наараш.

– Серый Утёс, – спокойно отвечает Наараш, – неприступная крепость. Он стоит много лет и принимает гостей, которые помнят, что находятся не на своих землях.

– Достойный ответ хитрого правителя! – Вроде бы хвалит его второй из близнецов, но все дело портит широкая улыбка, с которой он произносит эти слова. И становится непонятно: шутка это или дерзкий выпад, или всё же похвала.

Братья обходят Наараша с двух сторон, останавливаются так, что им теперь прекрасно видно меня. Данраш и Яррах чуть смещаются, пытаясь закрыть меня спинами. Но чуть опаздывают.

Близнецы разглядывают меня с интересом, как если бы я оказалась новенькой в классе. Словно прикидывают про себя, на что я способна и стоит ли сходить на свидание. переглядываются между собой с тем самым видом, как умеют только братья, когда каждый взгляд имеет значение. И я, кажется, догадываюсь, какое значение у этого, мимолётного. Они словно делят между собой, кто первый идёт на свидание, и, похоже, мнения у них на этот счёт не сходятся.

Они оба насупливаются и одновременно произносят каждый своё имя:

– Громгарх, – говорит тот, что с синеватым оттенком волос

– Заррех, – произносит его брат.

Заставляют меня крутить головой от одного к другому и краснеть от своих предположений.

Все орки разом поворачиваются ко мне. А я чувствую себя, словно меня выставили на витрину на всеобщее обозрение.

– Значит, это она, – произносит Громгарх негромко, будто разговаривает сам с собой.

– А я говорил, что причина будет стоять дальней дороги и спешки, – тут же отзывается Заррех, и делает шаг ближе, сокращая дистанцию без всяких колебаний, – Приятно видеть, что слухи не врут.

– Теперь бы ещё и почувствовать! – подмигивает брату Громгарх.

– Это да, хотелось бы, – отвечает ему в тон Заррех.

К счастью, Яррах смещается, становится чуть ближе ко мне, почти касается плечом. Его тепло ощущается сразу – простое и надёжное. Данраш, хоть и остаётся на месте, но выглядит так, что готов вмешаться в любой момент.

А я начинаю нервничать, что им сейчас ничего не стоит начать драка, а то и войну. На пустом месте, из-за непонятных шуточек близнецов.

– Я Даяна, – говорю я прежде, чем кто-то еще успеает что-нибудь сказать. Голос звучит ровнее, чем я ожидала. Приковывает внимание всех ко мне.

– Знаем, – улыбается Заррех, – Но услышать твоё имя из твоих уст гораздо интересней.

В тот же миг Громгарх делает едва заметный жест, и один из его людей тут же подаёт небольшой свёрток. Громгарх даже не смотрит на него, просто протягивает мне.

Отказываться неудобно, и я вынуждена его развернуть под взглядами всех пятерых. Внутри оказывается тонкий костяной гребень для волос, украшенный искусным сложным узором.

Я замираю на миг, забыв об их сверлящих взглядах, разглядыванию тонкую и явно сложную работу, вызывающую восхищение. Потом, опомнившись, что не поблагодарила, быстро вскидываю глаза на Громгархи от души произношу чуть сиплым от волнения голосом:

– Спасибо! Это очень красиво.

– Он всегда так! – вдруг фыркает с другой стороны Заррех. – сразу с подарков. Думает, что если многозначительно молчать и дарить красивые вещи, весь мир решит, что он прав, и упадёт к его ногам! Надеюсь, ты не такая.

И хоть он насмехается над братом, мне слышится в его голосе отзвуки зависти, которые быстро тают, когда брат парирует:

– Зато ты болтаешь без умолка! Предпочитаешь говорить!

– И смотреть на реакцию, – Заррех снова улыбается мне, – ты очень красивая, Даяна. И не выглядишь потерянной среди этих истуканов. – Он весело обводит взглядом трех орков, усмехаясь: – это очень впечатляет.

Я чувствую, как внутри меня что-то откликается на эти слова, и странно, что не смущением, а уверенностью. Словно мне нужно было это признание.

– Совет пяти повелителей будет созван сегодня! – вмешивается Наараш, возвращая разговор в нужное ему русло. – Там всё и обсудим. А пока слуги проводят всех в ваши покои, где вы сможете отдохнуть.

– Совет.... – тянет Заррех, игнорируя последние слова, тяжело вздыхает, – звучит скучно. Но если это повод собраться всем вместе и закатить пир, то ...

– И посмотреть, как изменится расстановка сил, – перебивает и заканчивает за него Громгарх.

А я ловлю себя на мысли, что эти двое – как два клинка, выкованные из одного металла, но чуть по-разному. И вместе они словно одно оружие, более совершенное.

– Пойдемте! – приглашает Наараш всех внутрь.

И мы направляемся все вместе. Я чувствую себя в центре внимания. Тёплого и защищающего – Ярраха, спокойного и заботливого – Данраша, изучающего и осторожного – Наараша, и яркого, дерзкого от Громгарха и Зарреха.

Что же теперь ждать от совета пяти повелителей?

Глава 14

Гулкое эхо моих шагов отражается от стен узких коридоров Серого Утёса. Волнение мешает привести в порядок мысли, все они крутятся вокруг одной и той же: ещё пару дней назад я руководила детскими праздниками, а сегодня стану центром политического узла из пяти правителей кланов орков. И всё это без малейшего понимания что вообще происходит, без привычного списка задач.

Хотя... список задач у меня как раз есть! Верней, есть понимание, как его составлять и как потом реализовать. Правда, раньше он состоял из пунктов “шары, музыка, ведущий, торт”.

Останавливаюсь у массивной двери зала, где мужчины собираются что-то “обсудить”, звучит, конечно это вполне невинно. Но по факту, обсуждать будут мою магию, мою дальнейшую жизнь и судьбу, и не исключено, что войну, если не договорятся. Насчет их умения договариваться у меня лично большие сомнения.

Делаю глубокий и шумный вдох и вхожу. Все пятеро уже здесь.

Наараш стоит у окна, словно он не в в зале совещаний, а в смотровой башне, откуда сверху удобно наблюдать за каждым движением извне.

Данраш сидит за столом в центре, перед ним разложены какие-то листы, он явно мысленно уже строит какие-то схемы. Яррах появляется откуда-то сбоку, не медля ни секунды, встаёт рядом со мной так близко, что я чувствую тепло, исходящее от его тела.

Близнецы – Громгарх и Заррех – расположились по разные стороны стола, словно нарочно для того, чтобы их принимали за две отдельные силы.

– Ты пришла, – произносит Данраш, поднимая взгляд от бумаг, – Хорошо. Нам нужно...

– Погодите! – говорю я прежде, чем он успевает закончить свою мысль.

Слова вырываются раньше, чем я успеваю хорошенько их обдумать. Пугаюсь своей решительности, но отступать уже поздно, да и я не из тех, кто отступает.

Пять взглядов заинтересованно уставляются на меня. И в этом есть внезапно что-то знакомое. Так на меня смотрят родители, что приводят детей на праздник, словно сейчас всё рухнет, если я не возьму всё в свои руки.

– Прежде, чем вы начнёте решать какие-то свои политические задачи, – начинаю я, чувствуя, как сердце привычно колотится от волнения на первых минутах, – я предлагаю вам... праздник!

Тишина звенит так, что даже не нужна музыкальная отбивка, которой привлекают внимание присутствующих.

Яррах морщит лицо и кривит губы в ухмылке. Заррех поднимает бровь с интересом. Громгарх смотрит заинтересованно, словно я предложила новую тактику ведения войны. Данраш хмурится, две глубокие морщины пролегают между его бровями. Наараша выдают только глаза, в глубине которых на миг проскальзывает искра любопытства.

– Праздник? – медленно произносит он, словно пробует слово на вкус, – зачем?

– Ну раз вы все собрались. А это, как я понимаю, бывает нечасто. Совет пяти повелителей важное событие. Там, откуда я родом, есть повод собраться посреди зимы, называется – отметить Новый год.

– Новый год? – улыбается Заррех, – и в чем затея?

– Это такой праздник, когда мы загадываем желание, накрываем столы, дарим друг другу подарки и надеемся, что всё плохое осталось в прошлом.

– По-моему, какая-то ерунда, – отрезает Данраш, снова углубляясь в бумаги.

– Слушайте, – говорю я, начиная нервничать, – у вас есть идея получше, как занять всех делом и сделать так, чтоб никто не полез друг другу глотки грызть?

Все пятеро вразнобой качают головами или нестройно признают, что нет.

– А у меня есть опыт. Я организовывала мероприятия так, что даже самые конфликтные стояли рядом и улыбались на фото.

Заррех смеётся:

– Ты мне нравишься! Сразу видно – наша девочка! Говоришь так, словно уже победила.

Яррах недовольно издаёт звук очень похожий на рычание и кладёт мне руку на спину, напоминая, что я пока “спорная территория” и претендентов тут несколько. Обжигающее тепло его ладони подбрасывает пульс на пару десятков ударов вверх.

– Хорошо, – говорит Данраш со вздохом, всё-таки признавая, что я права, – что нужно для твоего Нового года.

Вот! Вот правильный вопрос! Наконец-то!

– Во-первых, – начинаю я, загибая пальцы, – нужен бой курантов.

– Бой! Это мне нравится! – громогласно радуется Громгарх, – я буду биться! Кто выйдет на бой со мной?

– Стоп стоп стоп! Куранты – это часы. – Объясняю я торопливо. – Когда они бьют двенадцать раз, наступает новый год.

– А! Ритуал смены времени! Это можно воспроизвести. Прикажу, чтоб звонили в колокола, – произносит Наараш.

– И нужен телевизор, – Добавляю я, внутренне холодея от того, что сама нарываюсь.

Ловлю на себе пять настороженных взглядов.

– Еле... визор? – Данраш произносит слово осторожно, но неправильно.

– Явно это артефакт! – восклицает Яррах, сверкнув глазами, – Он показывает сражения?

– Ну нет! Он показывает разное, потом выступает президент, потом бой курантов.

– Ладно, – соглашается Яррах, примеряясь с поставленной задачей, – нам нужен артефакт, передающий звуки и изображения на расстоянии? Думаю, магическое зеркало или сфера подойдут.

– Здорово! – воодушевленно хвалю я, – следующее: еда!

– Наконец-то! – Довольно хмыкает Заррех, – Пир! С этого нужно было начинать.

– Оливье, – произношу я, загибая пальцы.

– Это еще кто? – все пятеро мгновенно напрягаются. – Еще один нам не нужен!

Глава 15

– Это салат! Там картошка, морковь, яйца, солёные огурцы, мясо и зеленый горошек, лук и майонез, все порезать и перемешать. Могу еще яблочко туда покрошить.

– Ты? – восклицают правители одновременно, будто я описываю создание философского камня.

– Да! – отвечаю смело, вздёргивая подбородок.

– Это похоже на стратегию примирения, – тихо, словно про себя произносит Наараш, – разные элементы, совершенно разные и несочетаемые, смешиваются в одно целое. И как оно? – последние слова произносит громче, обращаясь ко мне.

– Очень вкусно! – Заверяю я его, широко улыбаясь, – попробуете и вам точно понравится! За уши не оттащишь! А ещё нужна селёдка под шубой.

Тишина длится почти минуту.

– Селёдка? Рыба? – уточняет кто-то из них.

Я уверенно киваю.

– Под шубой? Ты хочешь рыбу укрыть шубой? – Громгарх производит странный звук то ли сдерживая смех, то ли сдерживая себя, чтоб не сказать мне, что я сошла с ума явно. – Я готов подарить тебе десяток шуб. Но лучше чтоб ты носила их сама, а не отдавала рыбам. – заканчивает он с сожалением. – рыба не обрадуется и даже не оценит.

– Шуба – это слои салата. Внизу селёдка, а потом лук, картошка, яйца, морковь, свёкла. Всё слоями, поэтому выглядит как шуба, селёдка будто спрятана под шубой из овощей.

– Зачем прятать шубу? – не унимается Заррех.

– Чтоб не сбежала! – огрызаюсь я, закатывая глаза.

И готова прикусить себе язык, понимая, что может быть я перешла черту. Пока все молчат, переваривая уже полученную информацию, не даю прийти им в себя.

– Дальше, – тороплюсь я, пока они не пришли в себя, – Ёлка!

– Дерево? или снова салат? – уточняет Данраш.

– Дерево! Наряженное и украшенное новогодними игрушками. – разъясняю я очевидные для меня и совершенно новые для них вещи.

– Зачем? – интересуется Яррах.

– Потому что красиво! И потому что под этой ёлкой ставят подарки.

Вижу, как Громгарх улыбается, словно мяч попал на его поле, где он знает правила игры, и готов всех обыграть. Кивает удовлетворенно с таким видом, словно уже давно составил список и даже всё купил уже. Ещё летом!

– Под ёлкой будет то, что достойно тебя, – произносит он, словно дают мне обещание.

А мне от этих слов становится одновременно и тепло, и тревожно.

– Гирлянды, – продолжаю я, стараясь уйти от этого неожиданного впечатления, – Огни. Фейерверки.

– Это можно, – сразу же отвечает Наараш, – я распоряжусь. Камни света, ленты, магические нити.

– Фейерверк тоже сделаем! – добавляет Яррах, словно именно этого и ждал.

– Здорово! Еще конфетти! – добавляю я.

– Это что? – Данраш по-прежнему серьёзен.

– Мелкие кусочки цветной бумаги, которые бросают в воздух и всех осыпают.

– А! Как просом на свадьбах? – Догадывается Яррах. – Или это просто мусор?

– Да-да, можно сказать праздничный мусор. – Кривлюсь я, – только веселей и красивей получается! и всем весело!

Заррех заразительно смеётся. Его смех звучит так, будто он со мной согласен во всём и готов поддержать меня даже в малейших деталях.

– Мне нравится то место, откуда ты. Там умеют радоваться. И ты тоже умеешь.

Я ловлю себя на том, что эти слова, сказанные будто невзначай действительно поднимают внутри что-то тёплое. как много значит всё-таки поддержка! Сразу чувствую, что я не одна в этом новом для меня мире.

– И самое важное! – говорю я в заключении, – Дед Мороз и Снегурочка.

Пять мужчин одновременно напрягаются. Я это вижу и считываю по ним моментально.

– Это ещё что за нечисть? – подозрительно косится Наараш.

– Это сказочное существо. Он приносит подарки детям. В красной шубе до пят, с длинной белой бородой и посохом. Кто-то из вас станет Дедом Морозом.

– Хммм... – Яррах явно представляет себя дедом и не доволен открывающимися перспективами.

– Я не надену бороду! – Заявляет Заррех, поигрывая мускулами. – И борода мне не идёт! тем более длинная и седая! Я что? Старик?

– Согласен! – мрачно поддерживает его брат.

Наараш молчит, но по его лицу видно, что он даже обсуждать это не хочет.

– Ладно, – соглашаюсь я с этими невозможными мужчинами, – У деда Мороза всегда есть Снегурочка. Снегурочкой буду я!

После моих слов все пятеро оживляются, в глазах загорается огонь. Яррах делает шаг ближе, словно всё уже решил и собирается защищать меня в этой роли. Данраш смотрит внимательно, словно прикидывая про себя возможный сценарий. Наараш прищуривается, словно хочет представить разные возможности как себя вести на празднике. Громгарх с готовностью кивает и подмигивает мне. Заррех улыбается во весь рот, словно его уже выбрали и утвердили на роль.

– Это меняет дело! Тогда я буду Дед Мороз! – на разные лады произносят все пять Повелителей.

– Отлично! – заявляю я, удовлетворённо хлопая в ладоши, – Снегурочка это внучка Деда Мороза.

Ой, зря я это сказала! все замолкают и замирают, словно их обманули в самых лучших намерениях. Похоже, мы возвращаемся туда, откуда начали: никто не хочет быть стариком с белой бородой, а тем более дедушкой Снегурочки.

Яррах прочищает горло, Данраш отводит взгляд. Громгарх поднимает брови и медленно моргает. Наараш вообще делает вид, что его это не касается, он и не планировал быть дедушкой. Заррех... Заррех хохочет.

– Вот! Молодец снежная ягодка! – восклицает он, – уделала всех! Теперь мне это ещё больше нравится! Ваши лица бесценны! Ты только посмотри!

– Это просто традиция! Такая роль! – Я пытаюсь спасти положение.

– Традиции бывают опаснее клятв и предсказаний, – хмуро замечает Наараш.

– Значит, кинем жребий! – решает за всех Яррах. – Иначе нам не договориться! А праздник срывать не хочется.

Он снова кладёт руку мне на спинку, словно в этом мире единственная теплая и реальная вещь – это его тепло.

– Мы можем придумать другого персонажа, другую роль. – тут же предлагает Наараш, – Воина зимы, самого сильного и могущественного Повелителя. Без бороды

Я вижу, как все мужчины в один миг приосаниваются и становятся даже вроде на пару сантиметров выше и шире в плечах. Хотя я конечно могу ошибаться, они и всегда были огромные.

– Договоримся позже, – быстро говорю я, чувствуя, что сейчас будет спор кто же кто самый могущественный. – Ещё хоровод нужен.

Я импровизирую на ходу.

– Хоро... что? – Заррех уже предвкушает веселье.

– Беремся за руки и ходим вокруг ёлки и поём песни! – объявляю я.

Хлопаю в ладоши, привлекая всеобщее внимание, как делала сотни раз перед началом любого праздника.

– Итак! решено! Празднуем Новый год! С курантами, ёлкой, оливье и селёдкой под шубой, гирляндами и подарками. А совет – потом, ладно? Сейчас мы все должны готовиться к празднику!

Они молчат, лишь согласно кивают. И в этом молчании я вдруг понимаю, что произошло. Они привыкли командовать, выстраивать мир каждый под себя. А я предложила им сценарий.

И они все приняли игру.

Глава 16

На следующий я просыпаюсь от необычного многоголосного шума. Вроде бы я вчера всем всё предельно точно рассказала, и мы договорились, кто чем будет заниматься.

Что могло пойти не так?

Ответ доносится из коридора в виде особенно громкого удара, звона бьющейся посуды и приглушённого рыка.

Всё! Что угодно могло пойти не так. И видимо, уже идёт!

Я быстро одеваюсь и выхожу из комнаты.

В коридоре меня тут же подхватывает поток происходящего. Я словно окунаюсь в привычную рабочую атмосферу. В нашем мире подготовка к празднику мало чем отличается.

Ну, разве что, может быть, масштабами. Повелители явно взялись за дело с невиданным размахом.

Слуги бегут с ящиками, кто-то тащит связки огней, кто-то – какие-то рулоны. Запахи смешиваются: хвоя, жареное мясо, специи, что-то сладкое и ещё что-то подозрительно неизвестное. Хотя мне кажется, что так пахла моя магия, стоило мне приморозить целое поле воинов.

Единственное Но заключается в том, что сегодня я никого не примораживала. По крайней мере, пока.

Так что, вполне возможно, так пахнет любая магия, не только моя. Значит, повелители ею тоже не обделены, просто не спешат явно демонстрировать мне, однако, активно пользуются. Втихую, не особо афишируя.

Что ж, я могу их понять. Я бы тоже предпочла скрывать свою силу. Наверное. Шанса узнать у меня не было: я сразу зашла в этот мир с козырей.

– Осторожно! – кричит кто-то, прерывая поток моих мыслей, унесший меня далеко отсюда.

– Не туда! – гаркает другой голос.

– Это для салата, не для... ай! – я слышу громкие ругательства, и, кажется, даже звуки потасовки.

Делаю глубокий вдох.

– Та-а-а-к, – говорю я вслух. – Спокойно! Всё под контролем.

Не знаю, для кого именно я это сказала: для них или всё-таки для себя.

Данраш находит меня первым. Разумеется.

Он ведёт меня к длинному столу, заваленному листами, схемами и записями, и выглядящем так, будто на нём готовятся не к празднику, а к военной операции, как минимум, к главной битве столетия.

– Я составил порядок приготовления блюд, а также подготовил список гостей, – говорит он, широким жестом указывая на многочисленные бумаги, – чтобы ничего не перепутали. Оливье готовится первым, потому что ему нужно настояться. Селёдка под шубой, как ты и говорила – строго по слоям. Я проверил наличие ингредиентов. Кое-что пришлось изобретать на ходу, поэтому есть необходимость в том, чтобы ты отведала. Майонез например. Приказать подать его тебе на завтрак?

Я отчаянно трясую головой. От одной мысли о чаше с майонезом на завтрак меня немного мутит.

– Я попробую, – обещаю я ему, – но на завтрак мне лучше яичницу.

Он быстро даёт указания вышколенным слугам, и возвращается в нашему диалогу:

– Есть ещё вопросы по яблокам. Ты точно уверена, что их надо крошить в оливье?

Он внимательно смотрит на меня, и видя, что я лишь пожимаю плечами, сообщает истинную причину своего интереса:

– Дело в том, ягодка-Даяна, что повар Наараша наотрез отказался его добавлять! Наараш упорствует в том, что у него отменный повар. И я думаю, а не ... объявить ли им войну?

Я в ужасе распахиваю глаза, восклицая:

– Нет конечно! Яблоко – это по желанию!

В этот момент в дверях появляется Наараш.

– Я распорядился, чтобы все вокруг было украшено огнями и гирляндами, моя дорогая гостья! – Говорит он, почтительно склоняя слегка голову передо мной.

А я невольно отмечаю про себя, как тонко он отметил, что я тут – его дорогая гостья, а остальных словно и не существует для него. Он просто их готов пока потерпеть. Новый год же.

– Я готов провести весь этот день рядом с тобой, – продолжает хозяин Серого Утёса, – и проследить, чтобы ты не слишком сильно перегружала себя задачами. Не переживай, всё будет сделано на высшем уровне. Никогда ещё у Совета пяти повелителей не было столь воодушевляющей задачи.

В этот момент мы все оборачиваемся ко входу, потому что именно оттуда доносится грохот и треск, а также вскрики людей.

Собственно, ничего удивительного. Это Яррах.

Но не просто Яррах, а Яррах, который тащит огромную ёлку на своих плечах, сметая всё и вся на своём пути. Иголки сыпятся на каменный пол, разлапистые ветки задевают стены по обе стороны коридора. Но он не обращает внимания на такие мелочи. Как же он невероятно силен, даже подумать страшно, сколько нужно иметь силы, чтобы просто сдвинуть такое огромное дерево с места, а он несет его играючи.

– Яррах! – окликаю я его.

Он тут же оказывается рядом, приобнимает меня за талию, заглядывает в глаза:

– Ты выпалась, моя ягодка?

Заставляет краснеть, когда я, ощущая жар от его ладони, шепчу, :

– Да, спасибо.

– Это самая крупная ель, что я нашёл в округе! – сообщает он, кивая на пушистую лесную красавицу. – Громгарх сказал, что он займется подарками. Уверен, они все на неё поместятся!

– Под неё, – поправляю я на автомате.

– На неё, под неё, – соглашается он, – неважно! Главное, что поместятся.

И завершающим аккордом в зал вваливаются близнецы – Заррех и Громгарх – довольные и сияющие улыбками словно прожекторами, объявляют громогласно:

– Мы придумали, как устроить фейерверк! такой, что будет видно во всех пяти землях! А еще как сделать эти твои ... куранты! Прямо часы, конечно, у нас не получится, но устроить колокольный перезвон – это запросто!

Ох, даже не верится! Целый день проходит в подготовке к Новому году, и ни один не заикнулся о войне или женитьбе – можно считать моя маленькая передышка. Так что к вечеру всё готово в празднованию.

Знать бы заранее, как он пройдет.

Дорогие девочки!

У нас вышла новинка

Незаменимая для опасного генерала

Аннотация:

Нарушила правило Космоакадемии – и стала живой батареей для самого опасного генерала Галактики. Он взял мою силу без спроса. Оставил лишь панику, стыд и... навязчивое желание повторить. Теперь между нами возникло опасное притяжение, а вокруг меня начали происходить странные вещи.

И все бы ничего, но почему я таю от одного только взгляда на него, и готова на все, о чем он попросит?

И почему он решил, что я незаменима?

ЧИТАТЬ ТУТ по ссылке: <https://litnet.com/shrt/Wy5V>

Глава 17

Зал преобразается до неузнаваемости. Его каменные серые стены опутаны гирляндами из светящихся камней синего серебристого и изумрудного цвета. Они мерцают как настоящие новогодние огоньки, отбрасывая на потолок танец призрачных бликов.

В углу, упираясь макушкой в самый свод, стоит исполинская ель, принесённая Яррахом. Её украсили всем, что нашлось: от полированных кусочков руды, отливающих медью и серебром, до лент тончайшей кожи, вышитой сложными узорами. Есть здесь и пучки ароматных сушёных ягод алого цвета, добавляющих всему этому необычный контраст.

Да, это не похоже на мишуру из моего мира и новогодние игрушки, которые я привыкла видеть на ёлках.

Но сейчас для меня всё это кажется в тысячи раз дороже и интереснее, чем те праздники, что я проводила для детей.

Впервые за долгие годы я сама чувствую себя на месте той, для кого сегодня сделали сказку. Пусть и немного чужую, странную, но от того не менее яркую!

Повелители уже здесь, но они будто случайно рассеялись по залу, осматривая украшения, которые сами же помогали создать.

Данраш критически изучает симметрию развешанных лент, Яррах с довольным видом похлопывает по стволу своей ели, словно проверяя её на прочность.

Близнецы, Громгарх и Заррех, что-то оживлённо обсуждают у стола с угощениями, который ломится от всевозможных блюд, подготовленных для этого вечера. Здесь есть и запечённые туши и груды свежих лепёшек, горы сыра, но в центре, как две королевы бала стоят огромные чаши. В одной оливье, вернее то, что у нас получилось похожее на него. А во втором селёдка под шубой, чьи ровные яркие слои выглядят почти сюрреалистично на фоне грубой керамики.

А Наараш стоит в тени, наблюдая за всеми и стараясь не выделяться, но в то же время я чувствую, как он впитывает каждый миг происходящего сегодня в этом зале.

Моё появление заставляет их замолчать и пять пар глаз тут же обращаются ко мне в предвкушении.

“Ну, Снегурочка, вперёд”, — мысленно говорю я себе и вхожу в зал.

— Ну что? — говорит Заррех, когда я оказываюсь ближе, и подходит к столу с видом дегустатора. — Начнём с оливье? Интригующее название.

Он первым накладывает себе полную тарелку, а все в полной тишине смотрят, как он отправляет ложку в рот, его лицо замирает, а потом он медленно жуёт. Его брови ползут вверх, заставляя всё внутри меня сжаться.

— Интересно, — произносит он наконец. — Очень много всего сразу, но сбалансированно. Попробуй, брат.

Громгарх хмуро ковыряет в своей порции вилкой, выискивая то самое яблоко, но в итоге, скептически хмыкнув, всё же ест. Его каменное лицо ничего не выражает, но он тут же берёт добавку, вынося свой вердикт:

— Сытно.

Яррах накладывает мне полную тарелку, сам пробует и тут же одаривает меня ослепительной улыбкой.

— Победа, Ягодка! В моих степях такого нет. Придётся тебе научить женщин моего клана так готовить.

Данраш ест медленно, аналитично, разбирая вкусы.

— Неожиданно эффективная комбинация, можно взять на вооружение для походных пайков.

Наараш лишь пригубляет вино, к еде не притрагиваясь, но его взгляд скользит по оживлённым лицам других с неприкрытым удовлетворением. Видимо потому, что его крепость во время подобного праздника находится в полной безопасности.

Так странно наблюдать за ними, что я и сама забываю о том, чтобы поесть. Каждый мужчина реагирует по-своему, непохоже на других. Потом настанет черёд шубы. Здесь реакция более бурная. Громгарх, попробовав, издаёт звук, похожий на урчание довольного медведя.

— Рыба под овощами – сильная стратегия, как замаскированный удар.

Заррех смеётся, вылавливая вилкой кусочек селёдки.

— Гениально просто и почему мы не додумались? Это же можно использовать в десятке блюд!

Но больше всего конечно всем нравится майонез, которым приправлены салаты.

Я ем свою порцию, и внезапно комок тоски по дому встаёт в горле. Это не мамин салат, вкус которого знаком с детства, и который я воспроизвожу каждый год, даже когда её уже нет.

Свёкла другая, селёдка странная, майонез на самом деле вообще что-то иное. Но это вкусно! И все они едят и спорят, кто лучше справился со своей частью подготовки, и это кажется так по-семейному.

Когда тарелки пустеют, Наараш поднимается.

— Кажется, время для курантов.

Он даёт знак, и в глубокой тишине зала раздаётся первый удар, похожий на звонкий чистый вибрирующий перезвон хрусталя. Он идёт откуда-то сверху, пронизывая камни.

Раз. Два. Три.

Все замирают, даже близнецы перестают перешептываться.

Я закрываю глаза, вспоминая экран, бой кремлёвских курантов, смех родных, давно покинувших меня и понимаю, что сейчас этот волшебный чужой звон отсчитывает секунды до чего-то нового.

... Десять. Одиннадцать. Двенадцать.

Последний удар затихает, растворяясь в каменной тишине. Я открываю глаза и понимаю, что все они смотрят на меня и ждут.

— С Новым годом, — шепчу я предательски дрогнувшим голосом.

— С Новым годом! — Громогласно полной грудью повторяет Яррах и вдруг, не сговариваясь, все пятеро, но каждый со своим выражением, произносят эту странную для них фразу.

А потом начинается фейерверк, правда не в небе. Заррех щёлкает пальцами и над нашими головами под самым сводом вспыхивают и рассыпаются на мириады искр алые, золотые и синие стуски необычного пламени.

Они медленно опадают словно волшебный снег, не обжигая.

— Подарки! — вспоминает Яррах. — Под ёлку!

Мы идём к огромному дереву и правда под его раскидистыми ветвями лежат свёртки. Все они небольшие. Но их пять и каждый с особым знаком.

Глава 18

Я ловлю забытое с детства ощущение невыносимо радостного ожидания волшебства и чуда, когда кажется, что в подарках от деда Мороза – именно то, о чём ты его просил.

Улыбаюсь и одновременно пытаюсь припомнить: а просила ли я его о чём-то в этом году или в суете дней совершенно забыла об этой новогодней традиции?

Как бы то ни было, пятерых предводителей орков я, кажется, точно не упоминала в своих желаниях. Или все-таки где-то сорвалось с языка?

Хихикаю. Чем обращаю на себя внимание сразу пятерых мужчин. Всем интересно узнать причину моего веселья.

Стараюсь сделать невинное лицо, чтобы они не подозревали даже, что у меня на уме.

– Ну что, Снегурочка, – обращается ко мне Заррех, – Будешь сейчас подарки открывать или позже?

– Позже, – мне хочется оттянуть этот момент. Но больше всего хочется открыть их в одиночестве.

Понятия не имею, что они мне приготовили, и как в этом мире принято реагировать на подарки. Одно радует, что свёртки не выглядят большими и все имеют примерно одинаковый размер.

И когда они успели запастись подарками? У меня нет ни одного, чтобы вручить им.

Разве что в голове прокручиваются кадры старого мультфильма: “Наконец сбываются все мечты. Лучший мой подарочек – это ты!” Похоже, я и буду этим подарочком для них.

Судя по темным глазам и соблазнительным улыбкам окружающих меня мужчин, каждый из предводителей на это рассчитывает.

– Ты выглядишь словно сказочная фея, – Яррах оглядывает меня с головы до ног, не скрывая восхищения, – Феи всегда благоволили оркам, особенно тем, кто знает, что хочет!

Я ловлю себя на мысли, что улыбаюсь шире, чем собиралась, когда думала, как реагировать на их комплименты и знаки внимания. Мне хорошо. Немного неловко. Тепло. То ли от близости их тел, то ли от румянца, разливающегося по моим щёкам. Уютно. Я словно в сказку попала какую-то новогоднюю. Почему-то совершенно не хочется искать подвох.

Мы едим, разговариваем, смеёмся. Мужчины засыпают меня вопросами о традициях тех мест, откуда я, просят рассказать еще что-нибудь про новый год, попутно прикидывая не устроить ли в следующий раз праздник для всех жителей.

– Пусть ставят ёлки и веселятся! – Решает Данраш, – отличный праздник! Мне нравится.

– Мы можем даже объявлять перемирие, – ищет выгоды Наараш. – На одну ночь. пусть все отдыхают и празднуют. И никто не будет нападать на других, никаких конфликтов!

При этом он косится на братьев, которые не участвуют в рассуждениях, а заняты поглощением оливье и селёдки под шубой. С набитым ртом оба, перебивая друг друга, интересуются:

– Даяна, а почему нельзя было сразу все съесть, как только приготовили?

– Салаты должны были настояться! Они оба так вкусней! А к утру еще вкусней будет, – обещаю я им, вспоминая новогоднюю традицию поедания салатов первым утром нового года.

Громгарх смотрит серьезно, словно прикидывает, сколько нужно времени, чтобы салату настояться. И больше ли это часов, чем требуется его армии, чтобы взять крепость.

– Значит, тут нужна выдержка! – Заключает он с удовлетворением.

– Но нет логики! – возражает ему Громгарх.

И они начинают спорить. Сначала тихо, но с каждой минутой всё жарче и опасней. Я чувствую, как градус напряжения поднимается, стремится к температуре кипения. Кто бы мог подумать, что даже салат может стать поводом для спора близнецов.

Я пораженно перевожу взгляд с одного на второго, мысленно прикидывая сколько минут или секунд осталось для открытого конфликта с вызовом на бой.

– Не сегодня! – вдруг произносит Наараш.

И, странное дело, они его слушают. Замолкают на миг, во время которого Наараш успевает сказать самое главное.

– Все споры – завтра. И поверьте, в них не будет недостатка! Сегодня заканчивается старый и начинается новый год. И мы все не хотим, чтоб старый плохо закончился, а новый плохо начался.

Громгарх и Заррех смотрят на него несколько секунд, потом медленно кивают, не сговариваясь, соглашаются:

– Завтра.

– Завтра, – повторяет Заррех и вдруг подмигивает мне, – А сегодня мы будем хорошими.

Я смеюсь, и напряжение рассеивается, словно его и не было. Потом приходит очередь желаний.

– У нас, – говорю я, поднимая бокал, – принято загадывать желания в Новый год. Иногда его пишат на бумажке, её сжигают и бросают в бокал. Иногда просто держат в голове.

– А если сказать вслух? – Интересуется Данраш.

Я пожимаю плечами. Не хочется говорить, что тогда не сбудется. Какое-то трусливое суеверие, да к тому же мне оно не нравится.

– Это будет смело, – заявляю я уверенно.

Больше ничего не успеваю добавить, Заррех уже перехватывает у меня инициативу:

– Я хочу, – говорит он легко салютуя мне своим бокалом, – чтобы ты всегда улыбалась, как сейчас!

Не успеваю я поблагодарить, как вклинивается Яррах. Не отрывая от меня взгляда, произносит:

– Я хочу, чтобы ты всегда была рядом. Ты такая нежная девочка и с тобой весело!

Громгарх, только что улыбающийся во весь рот, вдруг становится серьезным и провозглашает, словно тост:

– Я хочу, чтобы мир признал твою магию. И чтобы ты сама приняла её.

Наараш произносит свои слова последним, словно взвесив всё произнесённое на своих внутренних весах и подытоживая:

– Я хочу, чтобы у нас хватило времени. И чтобы его было много, но ровно столько, сколько ты согласишься провести рядом.

Я стою, сжимая бокал, и чувствую, как что-то сжимается в груди. Топит сердце в теплоте и искренности, закручивает душу в сладком танце.

– А ты? – этот вопрос не звучит наяву, но я отчётливо слышу его в устремлённых на меня взглядах пяти повелителей.

– Я хочу, чтобы этот момент длился чуть подольше. Спасибо вам за праздник. Кажется, я ещё никогда не была так счастлива! – Восклицаю я не в силах сдержать слезинок, что выступают на глазах.

И это абсолютная правда. Я словно королева их сердец, в центре их внимания, я еще никогда себя не чувствовала такой нужной, желанной и долгожданной. На своём месте.

Может быть, это всего лишь очарование самой волшебной ночи в году, но мне всё равно хочется, чтобы она не заканчивалась, а длилась и длилась...

Под утро праздник выдыхается. Я всё чаще зеваю, глаза слипаются. Понимаю, что пора расходиться, нужно поспать хотя бы несколько часов. Меня провожают к моей комнате все пятеро.

– До утра! – напоминает Данраш.

- Добрых снов, – Говорит Наараш.
- Я тебе приснюсь, – заговорщицки подмигиват Яррах.
- Лучше мы! – заявляют Заррех и Громгарх, смеются, словно шутка была очень удачной.
- С новым годом, Даяна.

Трое других повелителей оттесняют их от меня плечами. Я улыбаюсь всем и прощаюсь с ними до утра, которое вот-вот уже наступит.

Один за другим они уходят, неохотно и медленно, постоянно оглядываясь, будто проверяя на месте ли я, не растаяла ли словно Снегурочка.

Возвращаюсь в свою комнату усталой и счастливой, с лица никак не хочет сходить довольная улыбка. И стоит мне улечься в постель, я сразу проваливаюсь в сон.

Но не успеваю увидеть ни одного сновидения, как я просыпаюсь от того, что кто-то быстро заворачивает меня в покрывало, лишая возможности пошевелиться и закричать, подхватывает на руки и уносит.

Глава 19

Пытаюсь дёрнуться, но руки прижаты к телу так крепко, что пальцы вот-вот занеют. Хочется закричать, позвать на помощь. И я пытаюсь, честно пытаюсь, но звук гложет в покрывале, превращается в жалкое подобие то ли мычания то ли слабого мяуканья. Да и я не уверена в том, что закричу я сейчас в полный голос, что кто-то меня услышит в этих длинных бесконечных коридорах, которыми меня несут.

Паника, охватившая меня, постепенно ослабевает, дает мозгу немного сосредоточиться и понять, что меня несут двое. Двигутся синхронно и слаженно. Каменный пол под их чеканящим шагом, отдает равномерным гулким ритмом. Они даже движутся как од

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.